ЖИЗНЬ

Газета политическая, литературная и общественная.

Воскресенье, 23 (10) іюня 1918 г. Цѣна номера въ Москвѣ 40 к. № 49.

НАШИ УСТРЕМЛЕНІЯ:

Послѣдовательное, до конца идущее раскрѣпощеніе человѣка.

Защита культурныхъ цѣнностей общечеловѣческаго значенія.

Изысканіе новыхъ организаціонныхъ плановъ въ цѣляхъ экономическаго возрожденія страны.

Проповѣдь свободнаго и радостнаго творчества.

ВЪ ГАЗЕТѢ УЧАСТВУЮТЪ:

Ламбо, Сергѣй Ауслендеръ, А. Аматова, Ю. Балтрушайтисъ, А. І. Бакинскій, Б. С. Боднарскій, К. Бальмонтъ, А. А. Боровой, Юрій Бондаровъ, Александръ Блокъ, Сергѣй Бобровъ, Георгій Брандесъ, И. Н. Бронштейнъ, Валерій Брюсовъ, Андрей Бѣлый, К. Н. Вентцель, Максимиліанъ Волошинъ, Владимиръ Вольтенштейнъ, Мичарей Глоба, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, В. О. Гѣрцыкъ, Вл. Гронскій, Н. Гумилевъ, Морисъ Донзель, С. Г. Займовскій, К. В. Кандауровъ, С. Г. Кара-Мурза, В. Н. Короновскій, Л. Э. Конюсъ, Л. Копыловъ, Н. Л. Кричевскій, Н. Р. Кугель, А. П. Кузьминъ, М. Кузьминъ, Н. Ларинскій, Н. К. Лебедевъ, Конст. Липскеровъ, Б. Л. Лопатинскій, В. [illegible]якоръ, С. Л. Мильнеръ, М. Н. Назаревскій, Я. И. Новомірскій, [illegible] Огонекъ, Н. В. Петровскій Ремизовъ, Н. Н. Русовъ, Ник. Рыковскій, В. И. Рындзюнъ, Леонидъ Сабанѣевъ, Юрій Слезкинъ, Ѳедоръ Сологубъ, Л. К. Топорковъ, В. Ф. Тотоміанцъ, И. М. Тхоржевскій, А. Тришатовъ, М. И. Туганъ-Барановскій, А. Э. Фриденбергъ, Владиславъ Ходасевичъ, Г. Б. Якуповъ.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Н. Благорѣщенскій (Иркутскъ), А. Бодровъ (Кишиневъ), Г. Вечеславъ (Варшава), В. Митрофановъ (Украина), М. Симоновъ (Дальній Востокъ), Зинаида Дурова.

ЗА ГРАНИЦЕЙ. С. Дьяковъ (Парижъ), Л. Посвольскій (Копенгагенъ), М. Перетятковъ (Римъ), Генри Бланъ (Нью-Іоркъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ 1-го ІЮНЯ 1918 ГОДА.

1 м.—8 р., на 2 м.—15 р. 50 к., на 3 м.—23 р., на 4 м.—30 р.
За границу вдвое.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

на 4 стр.—2 руб. за строку петита.

Пріемъ въ редакціи ежедневно отъ 4 ч. до 5 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

РЕДАКЦІИ: 46-77, 1-91-28, 1-81-17 и 1-75-45
КОНТОРЫ: 5-67-36, 27-96 и 46-12.
НОЧНЫЕ: 5-02-97.

МОСКВА, Бол. Дмитровка, 26.

Вчера на разсвѣтѣ во дворѣ Александровскаго училища разстрѣлянъ А. М. Щасный. — Сызрань — товарная занята совѣтскими войсками. Въ Челябинскѣ объявлена мобилизація казаковъ и киргизовъ. Въ курганскомъ направленіи совѣтскія войска отошли къ Ялуторовску. Екатеринбургъ находится въ рукахъ совѣтскихъ войскъ. Въ Самарѣ производятся аресты большевиковъ. — По сообщенію Чичерина, часть судовъ черноморскаго флота возвратилась въ Севастополь, часть взорвана командой. — Закрыта газета „Новое Дѣло Народа“. Мотивъ закрытія — кампанія противъ совѣтской власти. — Закрыта газета „Новая Жизнь“ за сообщеніе о тайномъ договорѣ, якобы заключенномъ между совѣтской властью и германскимъ правительствомъ въ Брестѣ.—Гр. Мирбахъ предложилъ совѣтскому правительству вступить въ переговоры съ представителемъ Польши А. Р. Ледницкимъ. Комиссаріатъ иностранныхъ дѣлъ отказался признать регентскій совѣтъ, какъ не выражающій воли народа, согласившись, однако, вести съ А. Р. Ледницкимъ переговоры о возвращеніи бѣженцевъ. — Финляндское правительство разрабатываетъ вопросъ о поднесеніи короны герцогу Мекленбургъ-Шверинскому. — Провозглашены независимость грузинской республики и Азербейджана.

Въ Тамбовѣ возстановленъ порядокъ. Во время возстанія были разгромлены комиссаріаты и квартиры комиссаровъ.— Готовность Америки оказать экономическую и продовольственную помощь Россіи. — Въ Архангельскѣ и Костромѣ произведены аресты меньшевиковъ.—Въ Петроградѣ арестованъ бывшій министръ финансовъ Кумлеръ.—Верховный революціонный трибуналъ постановилъ отложить разсмотрѣніе дѣла Оскара Блюма, обвиняемаго въ провокаціи, и передать дѣло для дослѣдованія.—Въ Одессѣ забастовали портовые и трамвайные рабочіе, къ нимъ присоединились рабочіе судо-строительнаго завода. — Циркулируетъ слухъ о бѣгствѣ Николая Романова къ чехо-словакамъ. По слухамъ, Михаилъ Романовъ опубликовалъ манифестъ о намѣреніи возстановить въ Россіи „законный порядокъ“. — Итальянцами возстановлено исходное положеніе. Потери австрійцевъ чрезвычайно велики. — Ночью закрыты газеты „Нашъ Голосъ“ и „Возрожденіе“.

СЕГОДНЯ ВЪ „ЖИЗНИ“:

СЕРЕДОВЯ. „РАЗСТРѢЛЯТЬ“.—„Обезумѣвшая власть, попавшая въ безвыходный тупикъ, дѣлаетъ послѣднія судорожныя усилія, чтобы спастись, и узаконяетъ тотъ отвратительный институтъ, который она сама еще такъ недавно предавала анавемѣ“.

ПРЕДТЕЧА. „СМЕРТНАЯ КАЗНЬ“.—„Всякій терроръ—лишь показатель слабости. Сила—только въ свободѣ“.

В. КОРОНОВСКІЙ. „ОБЩІЙ ДОЛГЪ“.—„Вся интеллигенція, въ особенности, сельскіе учителя, всѣ рабочія силы, всѣ военные, всѣ знающіе все лучшее въ Россіи должны направить свою дѣятельность къ тому чтобы возстановить народныя силы и сплотить ихъ въ дѣлѣ организаціи мощной арміи, которая только одна сможетъ освободить насъ отъ моральнаго и матеріальнаго ига чужеземцевъ“.

ДИОНЕО. „СТИХІЯ БЕЗУМІЯ“.—„И когда въ побѣдоносныхъ и безотвѣтственныхъ „Извѣстіяхъ“ читаешь о „царскихъ застѣнкахъ“, „Николаѣ Кровавомъ“ или о томъ, что въ финляндскихъ тюрьмахъ „томятся“, невольно вскрикнешь: О готтентоты! О жалкіе, безумные люди!“.

А. ВЕЛЫЧЪ. „ДВИГАТЕЛИ ПОБѢДЫ“.

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ. „НАДЪ ЛИВНЕМЪ ЛѢТЪ“. (Стихотвореніе).

АНДРЕЙ ГЛОВА. „ПРОТОПОПЪ АВВАКУМЪ“.

И. ЛАЕВСКІЙ. „СТРАНИЧКА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ“.

СЕРГѢЙ ХУСЛЕНДЕРЪ. „ВЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКИХЪ АЛЛЕЯХЪ“.

Разстрѣлъ А. М. Щаснаго.

На разсвѣтѣ...—Подробности казни.—Среди народныхъ комиссаровъ.—Рѣчь Карелина.—Новый лозунгъ лѣвыхъ с.-р.—Н. В. Крыленко о смертной казни.—Отъ Каляевадо Щаснаго—воспоминанія В. А. Жданова.—Спасенный Ждановымъ отъ смертнаго приговора Галкинъ—судья по дѣлу Щаснаго.—Среди моряковъ.—Въ морской коллегіи. —Медвѣдевъ о приведеніи приговора въ исполненіе.—Заявленіе Троцкаго.

А. М. ЩАСНЫЙ РАСТРѢЛЯНЪ. КАЗНЬ СОВЕРШЕНА, ПО СЛОВАМЪ ЕГО ЗАЩИТНИКА ПРИС. ПОВ. ЖДАНОВА, ВЧЕРА НА РАЗСВѢТѢ.

УТРОМЪ ПРИГОВОРЕННАГО УВЕЗЛИ ИЗЪ КРЕМЛЯ, ГДѢ ОНЪ СОДЕРЖАЛСЯ ПОСЛѢДНІЕ ЧАСЫ, НЕИЗВѢСТНО КУДА...

ВСѢ СЛУХИ О ВОЗМОЖНОМЪ ПОМИЛОВАНІИ, ХОДАТАЙСТВѢ КРЫЛЕНКО И ПРОЧ. ОКАЗАЛИСЬ НЕ ОТВѢЧАЮЩИМИ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

НА РАЗСВѢТѢ „ПРИГОВОРЪ ПРИВЕДЕНЪ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ“.

***

О казни одному изъ нашихъ сотрудниковъ передаютъ слѣдующее:

Какъ только выяснились результаты голосованія въ ночномъ засѣданіи президіума Ц. И. К. по поводу заявленія лѣвыхъ с.-р. объ отмѣнѣ приговора, верховный революціонный трибуналъ въ лицѣ предсѣдателя Медвѣдева отдалъ распоряженіе дежурной воинской части привести въ исполненіе приговоръ надъ Щаснымъ.

Распоряженіе было сдѣлано непосредственно начальнику дежурной части, состоявшей въ ту ночь изъ латышей.

Распоряженіе сдѣлано было въ 4 часа ночи.

Разстрѣлъ былъ произведенъ во дворѣ Александровскаго училища, въ 6-мъ часу.

Щасный убитъ двумя залпами.

Смерть наступила мгновенно.

При казни никто не присутствовалъ ни изъ состава трибунала, ни изъ родныхъ и близкихъ; защитника Жданова также не было.

Какъ передаютъ, Щасный оставался спокойнымъ до конца.

Во время засѣданія президіума въ Кремлѣ Щасный имѣлъ свиданіе съ сестрой и близкими.

***

Въ совѣтскихъ кругахъ нѣтъ единодушія въ оцѣнкѣ смертнаго приговора Щасному.

Какъ говорятъ, нѣкоторые народные комиссары выражаютъ недоумѣніе.

Одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей совѣтской власти съ исторической ночи, когда было отвергнуто нами Ц. И. К. заявленіе лѣвыхъ с.-р. объ отмѣнѣ приговора, ушелъ въ дѣла и ни съ кѣмъ не дѣлился впечатлѣніями о приговорѣ.

Онъ держится въ сторонѣ отъ этого дѣла и, видно, подчеркиваетъ такое отношеніе.

***

На ночномъ засѣданіи президіума Ц. И. К. присутствовало наиболѣе авторитетные члены Совнаркома.

Онъ говорилъ совершенно спокойно, желая поставить вопросъ на почву законномѣрности и революціонной цѣлесообразности.

Голоса разбились по партійнымъ линіямъ. Большевики голосовали противъ отмѣны приговора. Оказалось, партійная дисциплина.

При такихъ условіяхъ большая или меньшая убѣдительность рѣчей, конечно, значенія не имѣла.

Лѣвые с.-р., видимо, надѣялись на расколъ среди большевиковъ по поднятому вопросу. Результаты голосованія произвели на нихъ удручающее впечатлѣніе...

***

Одинъ изъ видныхъ дѣятелей партіи лѣвыхъ с.-р. заявилъ нашему сотруднику слѣдующее:

— Къ нашей программѣ со вчерашняго дня прибавился еще одинъ новый боевой лозунгъ: **долой смертную казнь.** Новый въ томъ смыслѣ, что мы его не считали до сихъ поръ спорнымъ, требующимъ борьбы въ нашихъ совѣтскихъ рядахъ.

Къ сожалѣнію, линіи нашего расхожденія съ большевиками не сократились, а удлинились. Намъ дорога совѣтская власть, но идеи, движущія революцію намъ дороже.

Пролетаріатъ и крестьянство—противъ смертной казни. Въ этомъ народныя массы всецѣло будутъ съ нами. И кто знаетъ, можетъ-быть, кровь несчастнаго адмирала поможетъ трудящемуся классу найти себя и сдѣлать своимъ наше знамя.

По слухамъ, сегодня ожидается засѣданіе ц. к. лѣвыхъ с.-р., на которомъ будутъ приняты весьма отвѣтственныя рѣшенія.

***

Карелинъ въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ заявилъ слѣдующее:

— Мы самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуемъ противъ ужаснаго акта, совершившагося вчера именемъ рабочихъ и крестьянъ. Мы немедленно реагировали на него отозваніемъ своихъ представителей изъ верховнаго трибунала.

Изъ президіума Ц. И. К. мы не уйдемъ. Мы, вѣдь, не противъ совѣтской власти и намъ не зачѣмъ уходить изъ высшаго представительнаго органа трудового народа.

Сегодня въ составѣ верховнаго трибунала нашихъ представителей уже нѣтъ. Для слушанія дѣла Блюма въ составъ суда введены вмѣсто нашихъ выбывшихъ товарищей два очередныхъ кандидата. Составъ трибунала теперь весь большевистскій.

Нашимъ ближайшимъ актомъ теперь явится опубликованіе мотивированнаго постановленія нашей партіи объ отозваніи лѣвыхъ с.-р. изъ революціоннаго трибунала.

***

Вчера, днемъ, Н. В. Крыленко еще не зналъ разстрѣлянъ ли Щасный. Въ бесѣдѣ съ журналистами Н. В. Крыленко заявилъ, что онъ, въ качествѣ генералъ-прокурора, не принималъ никакого участія въ постановленіи о возбужденіи дѣла противъ Зеленаго, Блохина и другихъ.

— Это всецѣло инициатива суда,—замѣтилъ онъ. Съ юридической стороны приговоръ верховнаго трибунала,—замѣтилъ онъ въ дальнѣйшей бесѣдѣ,—не содержитъ въ себѣ ничего не правомѣрнаго. Нельзя также сказать, что приговоръ по дѣлу Щаснаго создаетъ въ какомъ бы то ни было отношеніи прецедентъ.

Вопросъ о смертной казни юридически стоитъ такъ: смертная казнь отмѣнена была временнымъ правительствомъ. Затѣмъ она введена была вновь для фронта. 2-й съѣздъ, на который ссылаются, отмѣнилъ потомъ смертную казнь на фронтѣ.

А въ тылу,—въ этомъ отношеніи вопросъ остался открытымъ.

Революціонный трибуналъ въ дѣлѣ Щаснаго оказался передъ старымъ законодательствомъ и постановленіемъ временнаго правительства. Вы знаете, что революціоннымъ трибуналамъ предоставлено пользоваться старымъ законодательствомъ, поскольку оно не противорѣчитъ революціонному правосознанію. Отъ суда зависѣло опредѣлить, противорѣчитъ ли смертный приговоръ при данныхъ условіяхъ революціонному правосознанію или нѣтъ. Судъ далъ свой отвѣтъ на этотъ вопросъ. Юридически онъ былъ въ правѣ это сдѣлать.

***

Жуткими воспоминаніями подѣлился защитникъ Щаснаго В. А. Ждановъ.

12 лѣтъ назадъ, въ томъ самомъ Митрофаньевскомъ залѣ, въ Кремлѣ, гдѣ приговоренъ былъ къ смертной казни Щасный, прис. пов. Ждановъ защищалъ передъ царскимъ верховнымъ судомъ Каляева.

Кончилось совѣщаніе,—разсказываетъ Ждановъ,—вышелъ судъ и прозвучали вдохновенныя слова: Каляевъ приговоренъ къ казни. Я подошелъ тогда къ судейскому столу и спросилъ, куда можно обжаловать приговоръ. «Приговоръ верховнаго суда обжалованію не подлежитъ, можете ходатайствовать только о помилованіи»,—отвѣтилъ предсѣдатель. И вчера, выслушавъ смертный приговоръ своему подзащитному, я подошелъ къ судейскому столу и спросилъ: «Куда можно подать кассаціонную жалобу на приговоръ».

Я услышалъ почти ту же фразу: «Приговоръ революціоннаго трибунала кассаціи не подлежитъ», а затѣмъ предсѣдатель разъяснилъ мнѣ, что я могу обратиться къ президіуму Ц. И. К.

***

10 лѣтъ назадъ, въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ томъ самомъ Митрофаньевскомъ залѣ, гдѣ приговоренъ къ разстрѣлу Щасный, царскій судъ слушалъ дѣло молодого революціонера Галкина. Ему грозила смертная казнь.

Защищалъ его прис. повѣренный В. А. Ждановъ.

Ждановъ произнесъ тогда рѣчь, о которой долго потомъ говорили. Галкинъ былъ спасенъ: смертная казнь была ему замѣнена, кажется, каторгой. Ждановъ за рѣзкія выраженія въ рѣчи отбылъ нѣсколько мѣсяцевъ тюремнаго заключенія.

Они встрѣтились: Ждановъ—защитникъ Щаснаго, Галкинъ—верховный судья, въ составѣ революціоннаго трибунала.

***

Среди находящихся въ Москвѣ, въ гостиницѣ «Красный флотъ», **моряковъ балтійскаго флота постановленіе трибунала о разстрѣлѣ адмирала Щаснаго произвело большое впечатлѣніе.**

Въ морской коллегіи, изобороть, эта вѣсть не произвела никакого впечатлѣнія. **Всѣ бывшіе товарищи Щаснаго,—Альтфатеръ, Беренсъ, Саксъ, такъ же, какъ и вчера, погружены въ свою работу, и о Щасномъ ничего не говорятъ.**

Въ разговорѣ съ нашимъ сотрудникомъ одинъ изъ членовъ коллегіи, между прочимъ, заявилъ:

— Мы, совѣтская власть, никогда не остановимся передъ разстрѣломъ всякихъ контръ-революціонеровъ, мѣшающихъ намъ работать. Мы и впредь будемъ разстрѣливать всѣхъ, подобныхъ Щасному, такъ какъ они тормозятъ нашу работу, направленную на благо революціи и пролетаріата.

***

Предсѣдатель верховнаго революціоннаго трибунала Медвѣдевъ на вопросъ представителей прессы заявилъ, что приговоръ надъ Щаснымъ приведенъ въ исполненіе въ ночь на сегодня.

***

Представители московской печати обращались также къ военному и морскому комиссару Троцкому. Военный и морской комиссаръ заявилъ, что, по его мнѣнію, дѣло Щаснаго въ отношеніи исполненія приговора должно нити автоматическимъ порядкомъ, и что онъ не имѣетъ возможности интересоваться этимъ дѣломъ.

Романовы.

По слухамъ, Николай Романовъ увезенъ изъ Екатеринбурга.—Слухи о бѣгствѣ Николая Романова.—Манифестъ Михаила Романова.—Письмо Михаила къ Николаю Романову.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. (Соб. корр.). Высшіе придворные круги пытались чрезъ посредство союзныхъ державъ провѣрить слухи о смерти бывшаго царя.

Выяснено, что въ Екатеринбургѣ находится сейчасъ князь Долгорукій, а самъ бывшій царь перевезенъ изъ города. Всѣ попытки установить характеръ и день смерти Николая II ни къ чему не привели.

Въ Швецію послана телеграмма съ указаніемъ, что екатеринбургскія власти отрицательно относятся къ факту убійства.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. (Соб. корр.). По поводу Николая II существуетъ нѣсколько версій. По одной—Николай Романовъ будто бы увезенъ на автомобилѣ въ одинъ изъ дальнѣйшихъ пріисковъ и водворенъ на жительство въ мѣстномъ помѣщеніи совдепа, но затѣмъ Николаю II будто бы удалось бѣжать къ чехо-словакамъ.

ПЕТРОГРАДЪ. 22. VI. (Соб. корр.) Прибывшіе въ Петроградъ изъ сѣверо-восточныхъ губерній разсказываютъ о манифестѣ Михаила Романова. Манифестъ начинается такъ же, какъ и прежній царскій, въ который включены Польша, Финляндія и всѣ нынѣшнія отошедшія отъ Россіи области.

Далѣе говорится, что Михаилъ Романовъ отказался отъ престола лишь условно, предоставивъ рѣшеніе этого вопроса Учредительному Собранію, но такъ какъ оно было разогнано и по всей Россіи произошла разруха, то онъ считаетъ своей задачей восстановить законный порядокъ и возрожденіе мощи Россіи.

Въ манифестѣ объявляется полная амнистія всѣмъ участникамъ переворота.

ПЕТРОГРАДЪ. 22. VI. (Соб. корр.) Передаютъ, что незадолго до бѣгства Михаила Романова, отъ него было получено Николаемъ Романовымъ письмо, переданное изъ Перми въ Екатеринбургъ при содѣйствіи совѣтской власти.

Михаилъ Романовъ справлялся, какъ произошелъ переѣздъ брата и его жены изъ Тобольска въ Екатеринбургъ.

Въ бывшихъ придворныхъ кругахъ допускается мысль, что Михаилъ Романовъ сумѣлъ извѣстить Николая Романова о предстоящемъ бѣгствѣ. Ещо дѣтьми Михаилъ Романовъ и Николай Романовъ переписывались при помощи особаго шифра.

Официальный отдѣлъ.

ПРИКАЗЪ КОМИССАРІАТА ПО ВОЕННЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Всѣмъ лицамъ, окончившимъ интендантскую академію или интендантскій курсъ, благонадежно письменно сообщить въ главное военно-хозяйственное управленіе свои адреса. Свѣдѣнія эти требуются для назначенія вышеуказанныхъ лицъ на должности по военно-хозяйственному вѣдомству при мобилизаціи.

ОТМѢНА НАСЛѢДОВАНІЯ.

Народнымъ комиссаромъ юстиціи изданы инструкція о введеніи въ дѣйствіе декрета объ отмѣнѣ наслѣдованія, по которой мѣстные народные судьи не должны принимать заявленія о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго, а правительственныя газеты не помѣщаютъ заявленій о вызовѣ наслѣдниковъ.

Всѣ наслѣдственныя дѣла въ судебныхъ учрежденіяхъ на сумму свыше 10.000 руб., немедленно прекращаются производствомъ. Наслѣдственное имущество берется мѣстнымъ совѣтомъ на особый учетъ.

Отдѣлъ записей браковъ и рожденій обязанъ о всякомъ случаѣ смерти не позже 2 дней послѣ совершенія записи въ соотвѣтствующій совѣтъ, который и производитъ опись и принимаетъ мѣры къ охранѣ имущества.

Заявленія частныхъ лицъ о выдачѣ имъ содержанія изъ имущества, оставшагося послѣ умершаго, о размѣрахъ и порядкѣ этого содержанія въ отдѣлъ социальнаго обезпеченія при соотвѣтствующемъ губерн. совѣтѣ,—заявленія эти могутъ подаваться лично или присылаются по почтѣ, могутъ быть также и устными, съ занесеніемъ ихъ въ протоколъ.

Если по истеченіи 3 мѣсяцевъ со дня полученія заявленія о выдачѣ содержанія не будетъ достигнуто соглашенія между отдѣломъ соціальнаго обезпеченія и заявителями, послѣдніе въ правѣ обратиться въ мѣстный судъ съ искомъ о выдачѣ имъ содержанія изъ имущества, оставшагося послѣ умершаго.

При безспорности права на полученіе содержанія и въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства, учрежденіе, совершающее опись и оцѣнку имущества, распоряжается о временной выдачѣ содержанія, немедленно сообщая объ этомъ отдѣлу соціальнаго обезпеченія при губернскомъ совѣтѣ, который, въ случаѣ несогласія, передаетъ дѣло на разсмотрѣніе мѣстнаго суда. До отмѣны этого постановленія судомъ указанныя выдачи производятся безпрепятственно.

Необходимыя похоронныя деньги выдаются этими же учрежденіями въ суммѣ не свыше 500 руб.

Размѣръ содержанія опредѣляется отдѣломъ соціальнаго обезпеченія сообразно со степенью нужды и трудоспособностью просителей и размѣрами прожиточнаго минимума, установленнаго для данной мѣстности въ коллективныхъ договорахъ между рабочими и предпринимателями.

Нетрудоспособными, помимо больныхъ и увѣчныхъ, считаются лица до 18 лѣтъ, а также мужчины свыше 55, женщины—50 лѣтъ.

Конфискація выдачъ изъ имущества не допускается (В П.)

Россія и Польша.

Предложеніе гр. Мирбаха совѣтскому правительству о переговорахъ съ представителемъ регентскаго совѣта Ледницкимъ. — Заявленіе Чичерина о непризнаніи совѣтской властью регентскаго совѣта. — Полномочія Ледницкаго.

Графъ Мирбахъ обратился къ комиссару по иностраннымъ дѣламъ Чичерину съ письмомъ, въ которомъ проситъ принять представителя польскаго регентскаго совѣта А. Р. Ледницкаго, чтобы разрѣшить совмѣстно съ нимъ вопросы, касающіеся польской реэмиграціи.

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Чичеринъ отправилъ А. Р. Ледницкому слѣдующее письмо:

«Въ письмѣ отъ 19 іюня на имя народнаго комиссара по иностраннымъ дѣламъ, германскій дипломатическій представитель, императорскій посланникъ графъ Мирбахъ заявляетъ, что вступленіе русскаго правительства въ контактъ съ вами составляетъ особенное желаніе германскаго правительства, и что онъ проситъ народнаго комиссара васъ принять, прибавляя, что сношенія между вами и народнымъ комиссаріатомъ по иностраннымъ дѣламъ желательны для урегулированія вопросовъ, касающихся реэмиграціи бѣженцевъ.

Народный комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ считаетъ необходимымъ ваше свиданіе столь опредѣленно выраженному желанію германскаго правительства. Стоя на почвѣ брестъ-литовскаго договора, отторгавшаго Польшу отъ Россіи, народный комиссаріатъ признавалъ въ то же время, что брестъ-литовскій договоръ не предоставилъ польскимъ народнымъ массамъ права на самоопредѣленіе. Поставленная въ необходимость признать фактъ насильственнаго отторженія Польши отъ Россіи, совѣтская Россія въ то же время не можетъ признать существующее въ Польшѣ, такъ наз. регентскаго совѣта представителемъ воли польскаго народа. Именно потому, что рабоче-крестьянское совѣтское правительство признаетъ за польскимъ народомъ право на самоопредѣленіе, оно не можетъ считать регентскаго совѣта чѣмъ-нибудь инымъ, какъ только органомъ германской окупаціи.

Что касается просьбы графа Мирбаха о томъ, чтобы мы вступили съ вами въ контактъ по дѣламъ реэмиграціи, то зная, что всѣ вопросы желѣзнодорожнаго передвиженія и т. д. на территоріи Польши и Литвы подлежатъ германскимъ властямъ, мы считали бы болѣе удобнымъ войти съ нами въ непосредственныя сношенія такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ быть увѣрены, что принятыя нами совмѣстно рѣшенія не будутъ, можетъ-быть, вами пересмотрѣны, поскольку они будутъ касаться польской территоріи. Но такъ какъ мы должны оставить германскому правительству право выбора лицъ и учрежденій, которымъ оно передастъ веденіе переговоровъ съ нами, и такъ какъ въ данномъ случаѣ оно съ цѣлью веденія переговоровъ о реэмиграціи польскихъ бѣженцевъ указало на васъ, то въ качествѣ такого лица мы должны признать васъ и войти съ вами въ дѣловой контактъ».

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Чичеринъ.

Прибывшій въ Москву представитель регентскаго совѣта А. Р. Ледницкій снабженъ грамотою, которой ему разрѣшается помѣщеніе о польскихъ гражданахъ, на территоріи федеративной россійской республики пребывающихъ, и объ имуществѣ гражданамъ симъ принадлежащемъ.

Ему также поручено вести переговоры о имуществѣ, капиталахъ, требованіяхъ и депозитахъ, какъ составляющихъ собственность польскаго государства, равнымъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій, такъ и всѣхъ прочихъ, долженствующихъ быть переданными въ распоряженіе польскаго государства.

Гибель Черноморскаго флота.

Сообщеніе Чичерина. — Часть флота переведена въ Севастополь. — Нѣкоторыя команды взорвали свои корабли. — Предшествующая дипломатическая переписка. — Настроеніе морскихъ командъ. — Настойчивость нѣмцевъ. — „Саботажъ" моряковъ и рабочихъ.

Комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ сообщилъ вчера въ „Извѣстіяхъ Ц. И. К.":

„Только-что получено извѣстіе о томъ, что часть бывшихъ въ Новороссійскѣ судовъ Черноморскаго флота возвратилась въ Севастополь, остальная часть была командой взорвана.

Что касается возвращенія судовъ изъ Новороссійска въ Севастополь, то непремѣннымъ условіемъ его была поставлена гарантія со стороны германскаго правительства, что возвратившіяся суда не будутъ употреблены Германіей или ея союзниками во время войны и будутъ отданы Россіи послѣ заключенія всеобщаго мира, а также обязательство со стороны Германіи, что германскія военныя суда не будутъ входить въ Черное море.

Подъ этой радіотелеграммой стоитъ подпись комиссара по иностраннымъ дѣламъ Чичерина.

Затѣмъ слѣдуетъ радіотелеграмма за подписью предсѣдателя совѣта народныхъ комиссаровъ Ленина о томъ, что содержаніе предыдущей радіотелеграммы соотвѣтствуетъ мнѣніямъ совѣта народныхъ комиссаровъ, и потому комиссаріату по морскимъ дѣламъ предлагается перевести суда Черноморскаго флота изъ Новороссійска въ Севастополь 10 іюня.

Эта радіотелеграмма адресована комиссаріату по морскимъ дѣламъ. Затѣмъ послѣдняя, третья радіотелеграмма на имя главнаго морского командованія, предлагаетъ

КАВКАЗЪ.

Распаденіе закавказской республики. — Роспускъ сейма. — Прекращеніе существованія правительства. — Провозглашеніе грузинской республики. — Сформированіе грузинскаго правительства. — Закавказскія ж. д. во власти нѣмцевъ. — Объявленіе независимости Азербейджана.

КІЕВЪ, 19, VI. Секретарь украинскаго посольства въ Берлинѣ г. Козій привезъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ слѣдующія двѣ деклараціи г. Л. Чхеидзе по вопросамъ кавказской политики:

«Берлинъ, 6 іюня 1918 года, его превосходительству господину украинскому полномочному министру въ Берлинѣ.

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, о содержаніи телеграммы, которую я получилъ отъ г. Чхеидзе, предсѣдателя закавказскаго сейма.

«Вслѣдствіе деклараціи закавказскаго сейма отъ 26 мая, федеративная закавказская республика распалась и больше не существуетъ.

Сеймъ сложилъ съ себя полномочія и провозгласилъ себя распущеннымъ.

Въ связи съ тѣмъ же постановленіемъ закавказскаго сейма закавказское правительство, предсѣдателемъ котораго и министромъ иностранныхъ дѣлъ я имѣлъ честь быть, также перестало существовать.

Я считаю своей обязанностью добавить, что наше упомянутое рѣшеніе было принято, въ связи съ событіями, возникшими одновременно съ наступленіемъ отгомонскихъ силъ въ Закавказьѣ, разрушившихъ базу федеративной закавказской республики.

Примите, господинъ полномочный министръ, увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи.

Бывшій предсѣдатель закавказскаго правительства и бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Л. Чхеидзе.

«Берлинъ, 6 іюня 1918 г. Его превосходительству господину украинскому полномочному министру въ Берлинѣ.

26 сего мая независимость Грузіи была объявлена въ тифлисѣ національнымъ совѣтомъ Грузіи, и настоящее правительство было сформировано подъ предсѣдательствомъ г. Н. Рамишвили.

И такъ, послѣ болѣе чѣмъ столѣтняго господства россійской власти въ Грузіи, грузинская народность вновь заняла свое мѣсто среди независимыхъ народовъ.

Объединенная съ Россіей политическими договорами, заключенными для того, чтобы обезпечить Грузіи внутреннюю свободу и неприкосновенность ея территоріи, Грузія скоро увидѣла свои права поруганными, свою свободу въ опасности и свои вольности замѣненными режимомъ полной аннексіи. Но грузинская національность не отрекалась никогда отъ своихъ правъ такъ же, какъ и отъ своихъ національныхъ тысячелѣтнихъ традицій и ждала соотвѣтствующаго времени, чтобы заявить свои права и свои политическія домоганія.

Такъ какъ россійское правительство вывело свои войска изъ Закавказья и Грузіи и теперь ничто болѣе не связываетъ Грузіи съ Россіей, она свободна отнынѣ отъ всѣхъ обязательствъ по отношенію къ другимъ государствамъ.

Грузія провозгласила себя независимой республикой и желаетъ организовать свои международные сношенія сообразно своимъ жизненнымъ интересамъ и обезпеченію своей независимости, вновь возвращенной ей, и своего внутренняго развитія.

Отъ имени моего правительства имѣю честь просить ваше превосходительство доложить вашему правительству о фактѣ существованія грузинской республики, дабы Украина могла признать въ ближайшемъ времени независимость Грузіи.

Министръ иностранныхъ дѣлъ грузинской республики Л. Чхеидзе.

АСТРАХАНЬ, 20, VI. (ПТА.). Изъ Баку сообщаютъ, что мусульманскій національный совѣтъ обратился ко всѣмъ державамъ съ нотой, въ которой указываетъ, что, вслѣдствіе выдѣленія Грузіи изъ состава Закавказья, совѣтъ объявляетъ Азербейджанъ независимой демократической республикой, въ составъ которой войдетъ восточный и южный Кавказъ.

Союзники и Россія.

Готовность Америки оказать помощь. — Обѣщанія Японіи. — Устойчивость совѣтской власти.

Вчера въ комиссаріатѣ по иностраннымъ дѣламъ были получены свѣдѣнія изъ Вологды объ отношеніи представителей Америки, Японіи и Китая къ Россіи въ ея настоящемъ положеніи.

Представитель Америки указалъ на полную готовность послѣдней оказать экономическую и продовольственную помощь Россіи, но транспортныя неурядицы не исключаютъ возможности того, что грузы будутъ попадать въ руки нѣмцевъ. Говоря о продовольственной поддержкѣ, американскій консулъ настаиваетъ на томъ, чтобы совѣтская Россія на конецъ обратилась не передавала бы хлѣба въ Германію.

Японскій представитель, уклоняясь на полученныя слухи о вмѣшательствѣ Японіи въ внутреннія дѣла Россіи, заявилъ:

— Японскій десантъ немедленно

На западномъ фронтѣ.

Возстановленіе исходнаго положенія итальянцами. — Отраженіе германскихъ атакъ.

РИМЪ, 20, VI. По мнѣнію итальянскихъ военныхъ круговъ, положеніе на фронтѣ принимаетъ весьма благопріятный для итальянцевъ оборотъ. НЕПРІЯТЕЛЬ, ЗАХВАТИВЪ ВЫСТУПЪ МОНТЕЛЛО, ТѢМЪ НЕ МЕНѢЕ НЕ МОГЪ ПРОДВИНУТЬСЯ ВДОЛЬ РѢКИ ПІАВЕ. ВЪ ОБЛАСТИ ПЛОСКОГОРЬЯ АЗІАГО ИТАЛЬЯНЦЫ ПОВСЮДУ ВОЗСТАНАВЛИВАЮТЪ ПРЕЖНЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ. Потеря австрійцевъ чрезвычайно велика; непріятель весь въ дѣйствіе свой резервъ въ то время, какъ резервы итальянцевъ еще не тронуты.

ПАРИЖЪ, 20, VI. Рѣшительное сраженіе произошло въ секторѣ Мениль-Нуайонъ. НА ПЯТЫЙ ДЕНЬ СХВАТКИ [illegible]

Возстаніе чехо-словаковъ.

Совѣтскія войска заняли товарную станцію „Альварь". — Въ Челябинскѣ объявлена мобилизація казаковъ и киргизовъ. — Совѣтскія войска отбросили бѣлогвардейцевъ отъ станціи Гольдмановской. — Екатеринбургъ въ рукахъ совѣтскихъ войскъ. — Аресты въ Самарѣ.

Оперативная сводка отъ 21, VI.

Станція Сызрань-товарная занята нами. Настроеніе войскъ на самарскомъ участкѣ великолѣпное.

Съ остальныхъ участковъ западнаго чехо-словацкаго фронта свѣдѣній не поступало.

На алатоустовскомъ направленіи безъ перемѣнъ.

На екатеринбургскомъ направленіи развѣдчики противника подходили къ разъѣзду 85, но были отбиты.

На шадринскомъ направленіи въ районѣ села Верхне-Починскаго противникъ сосредоточилъ 4 грузовыхъ автомобиля, 2 броневика съ 4-мя пулеметами, видимо намѣреваясь предпринять активныя дѣйствія. По свѣдѣніямъ жителей, бѣжавшихъ изъ Челябинска, въ послѣднемъ объявлена мобилизація казаковъ и киргизовъ.

Отъ станціи Гольдмановской нами отброшены банды бѣлогвардейцевъ повсюду съ большими потерями.

Въ омскомъ направленіи въ районѣ разъѣзда 34 дѣятельность противника усиливается. По свѣдѣніямъ жителей, чехо-словаки въ этомъ районѣ получили подкрѣпленіе количествомъ около роты.

На курганскомъ направленіи противникъ атаковалъ наши отряды, расположенные въ селѣ Памянное и Кортинское (въ 60-ти верстахъ къ юго-западу Алутуровска) и заставилъ насъ отойти къ Ялуторовску.

На остальныхъ участкахъ восточнаго чехо-словацкаго фронта безъ перемѣнъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI (Соб. корр.). „Правда" сообщаетъ, что Екатеринбургъ не взятъ и что вчера съ Екатеринбургомъ говорили по прямому проводу.

СИМБИРСКЪ, 21, VI. Въ самарскую тюрьму заключено много совѣтскихъ дѣятелей, которыхъ арестовали по скоженнымъ указаніямъ меньшевиковъ и правыхъ с.-р. Положеніе заключенныхъ крайне тяжелое. (ПТА).

СИМБИРСКЪ, 22, VI. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ Самарѣ хлѣба всего на 10 дней, сахару нѣтъ. (ПТА).

Съ воронежскаго фронта.

Продвиженіе совѣтскихъ войскъ къ Евстратовкѣ. — Бой подъ Урюпинымъ. — Озлобленіе противъ казаковъ. — Сопротивленіе хуторовъ. — Звѣрства казаковъ. — Эвакуація. — Въ Валуйкахъ.

Въ главномъ желѣзнодорожномъ революціонномъ комитетѣ получены 18 іюня свѣдѣнія о томъ, что нѣмцы отступили отъ Евстратовки на свои старыя позиціи.

Совѣтскія войска исправляютъ пути и продвигаются къ Евстратовкѣ, отстоящей въ 110 верстахъ отъ Лисокъ.

На фронтѣ Поворино—Алексиково—Урюпино, Грязи-Царицынской линіи, между ст. Кассарки и Алексиково возстановлена техническая связь и служащіе явились на мѣста; возобновлено пассажирское движеніе.

На одной сторонѣ совѣтскія войска, на другой—казаки. Совѣтскія войска тѣснятъ противника въ сторону

которое пока еще въ рукахъ контръ-революціонеровъ.

Прибывшіе со ст. жители сообщаютъ о томъ, что противники окружили и его окрестности окопали, что значительно затрудняетъ продвиженіе совѣтскихъ войскъ.

Совѣтскія войска крайне озлоблены противъ казаковъ и поджигаютъ ихъ хуторa; такъ, въ хуторѣ Дуплятки сожжено болѣе ста домовъ.

Все это [illegible] звѣрствами и истязаніями, [illegible] казаки потер-

Вокругъ убійства Володарскаго.

ПЕТРОГРАДЪ, 25, VI. (Соб. корр.). Тѣло Володарскаго перевезено въ Таврическій дворецъ. Во дворецъ пришли матросы съ оркестрохъ музыки и отдали воинскія почести. Затѣмъ, во дворецъ приходили делегаціи отъ фабрикъ и заводовъ. Гробъ покрытъ красными знаменами. На гробъ возложены вѣнки. На вѣнкѣ петергофскаго совѣта надпись: „Надъ прахомъ твоимъ клянемся отомстить". На лентахъ рабочихъ фабрики „Скороходъ" надпись: „Свершилось. Погибъ нашъ вождь. Врагъ, революція жива!" Дежурство у гроба несутъ красноармейцы. Похороны состоятся 23-го на Марсовомъ полѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. (Соб. корр.). Бюро петроградскаго центральнаго комитета партіи с.-р. извѣщаетъ, что ни одна изъ организацій партіи къ убійству Володарскаго отношенія не имѣетъ.

Аресты меньшевиковъ.

КОСТРОМА, 22, VI. (ПТА.). Арестованъ рядъ видныхъ меньшевиковъ за то, что они, воспользовавшись продовольственнымъ кризисомъ, начали вести усиленную контръ-революціонную агитацію.

Послѣднія вѣсти

Закрытіе газетъ.

Поздно ночью закрыты органы центральнаго комитета р. с.-д. р. и «Нашъ Голосъ» и газета «Вопросы».

Подавленіе мятежа въ Тамбовѣ.

Вчера совѣтомъ народныхъ комиссаровъ была получена изъ Тамбова слѣдующая телеграмма, подписанная военнымъ комиссаромъ Неболюбуевымъ:

„Въ городѣ возстановленъ полный порядокъ, хотя банда контръ-революціонеровъ причинила большой матеріальный ущербъ почти всѣмъ комиссаріатамъ, особенно военному. Разграблены квартиры многихъ товарищей комиссаровъ. Мы приступили къ работамъ комиссіи". (Бѣ).

Исчезнувшія ассигновки.

Народный комиссаръ просвѣщенія А. В. Луначарскій нѣсколько времени тому назадъ ассигновалъ 400 тысячъ рублей отдѣлу фотографіи и фототехники при психо-неврологическомъ институтѣ. По извѣстнымъ причинамъ, сумма эта до настоящаго времени не доставлена институту и послѣдній вновь будитъ ходатайство о кредитѣ въ 200,000 рублей отдѣлу фотографіи и фототехники.

Крымъ.

Нѣмецкое командованіе о краевой власти.

ОДЕССА, 16, VI. Севастопольская и симферопольская думы, а также таврическое земство получили отъ германскаго командованія отвѣтъ на запросъ думъ о реорганизаціи краевой власти и урегулированіи отношеній между городскими населеніемъ и германскими властями. ОТВѢТЪ ОТМѢЧАЕТЪ, ЧТО ВСТУПИВЪ ВЪ КРЫМЪ, ГЕРМАНЦЫ НЕ НАШЛИ ЗДѢСЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ИМѢЮЩЕЙ РУКОВОДЯЩЕЕ ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ, И ЛИШЕНЫ БЫЛИ ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНАВЛИВАТЬ РАЗГРАНИЧЕНІЕ КОМПЕТЕНЦІЙ РУССКИХЪ И ГЕРМАНСКИХЪ ВЛАСТЕЙ.

РАЗГРАНИЧЕНІЕ ЭТО НАЧНЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО ПО ОКОНЧАНІИ СФОРМИРОВАНІЯ ГЕНЕРАЛОМЪ СУЛЬКЕВИЧЕМЪ ОРГАНОВЪ ВЛАСТИ.

Свобода печати и собраній пока преждевременна, ибо можетъ привести къ развитію анчизаціи и нарушенію спокойствія.

МИН. НАР. ПРОСВѢЩЕНІЯ НАЗНАЧАЕТСЯ ПРОФ. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКІЙ.

УКРАИНА.

Предотвращенный взрывъ. — Подвигъ нѣмецкаго лейтенанта. — Разстрѣлы. — Трагическая исторія. — Хлѣбный кризисъ въ Одессѣ. — Кровавыя столкновенія. — Призывъ въ

...о время войны и будутъ отданы Россіи послѣ заключенія всеобщаго мира, а также обязательство со стороны Германіи, что германскія войска не будутъ переходить демаркаціонную линію, приблизительно совпадающую съ ихъ расположеніемъ въ началѣ нашихъ переговоровъ съ Украиной.

Германское правительство со своей стороны только подъ условіемъ принятія такого соглашенія пріостановило наступленіе на Новороссійскъ.

Народный комиссаръ Чичеринъ".

Выдачи Черноморскаго флота рѣшили упорно добиваясь и этому вопросу посвящена дипломатическая переписка, опубликованная недавно въ газетѣ „Курская Жизнь", органѣ мѣстныхъ с.-р.

Въ числѣ радіотелеграммъ, полученныхъ и переданныхъ курской радіостанціи, „Курская Жизнь" помѣстила въ номерѣ отъ 13 іюня радіотелеграммы слѣдующаго содержанія.

„Народнымъ комиссаріатомъ по иностраннымъ дѣламъ получено слѣдующее отношеніе отъ народнаго комиссара по иностраннымъ дѣламъ отъ 10 іюня 1918 г.

23 мая баронъ Кюльманъ сообщилъ представителю совѣтской власти въ Берлинѣ Іоффе, что условіемъ соглашенія между Россіей и Германіей является переводъ судовъ Черноморскаго флота, стоящихъ въ Новороссійскѣ, въ Севастополь. Германскія войска ни въ коемъ случаѣ не перейдутъ демаркаціонную линію, установленную мирнымъ соглашеніемъ, если судна Черноморскаго флота прибудутъ въ Севастополь. Германское правительство сообщаетъ, что суда будутъ возвращены Россіи послѣ заключенія всеобщаго мира. Срокъ для отвѣта Россіи былъ далъ отъ 6 до 10 дней.

Баронъ Кюльманъ телеграммой отъ 6 іюня сообщилъ въ Москву графу Мирбаху объ этихъ условіяхъ и предложилъ крайнимъ срокомъ для отвѣта назначить 5 ч. дня 14 іюня, при чемъ было опять подтверждено, что русскія суда будутъ возвращены послѣ заключенія всеобщаго мира и Германія ими пользоваться не будетъ.

Въ виду внутренности сношеній, отвѣтъ графу Мирбаху былъ данъ ранѣе установленнаго срока. Такъ какъ Германія ставила переводъ флота изъ Новороссійска въ Севастополь единственнымъ условіемъ, исполненіе котораго повлечетъ за дальнѣйшихъ переговоровъ и къ установленію болѣе или менѣе мирныхъ отношеній между обѣими сторонами, то въ немъ по мнѣнію дѣлъ было предложено принять міры къ исполненію требованій Германіи"

Затѣмъ послѣдняя, третья радіотелеграмма на имя главнаго морского командованія, предлагаетъ приступить къ постепенному выводу судовъ Черноморскаго флота изъ Новороссійска въ Севастополь съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы къ 19 іюня весь флотъ былъ переведенъ.

Подъ этой радіотелеграммой подписъ комиссара по морскимъ дѣламъ Троцкаго и члена коллегіи морского комиссаріата Раскольникова.

Всѣ радіотелеграммы объединены и адресованы въ Новороссійскъ на имя намѣреп (начальника морскихъ силъ) и главнаго комиссара".

Такимъ образомъ, вчерашнее сообщеніе Чичерина не можетъ явиться неожиданнымъ: "Черноморскому флоту еще къ 19 іюня приказано было стать фактически флотомъ германскаго императора. Переводъ флота не могъ своевременно состояться изъ-за настроенія экипажа нѣкоторыхъ судовъ, что вызвало, понятно, отъѣздъ въ Новороссійскъ члена морской коллегіи Ф. Ф. Раскольникова.

Въ морскомъ комиссаріатѣ принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы повліять на настроеніе матросовъ такъ, чтобы они не чинили препятствія къ мирной ликвидаціи вопроса о черноморскомъ флотѣ, вопроса пріобрѣвшаго значительную остроту. Но эти попытки удались наполовину: какъ усматривается изъ сообщеній Чичерина часть флота командой взорвана въ Новороссійскѣ.

Нѣкоторыя команды остались вѣрными традиціямъ своего флага и не пожелали передать нѣмцамъ свои корабли.

Между прочимъ, германское командованіе проявило всю свою извѣстную, чтобы добиться обладанія нашимъ Черноморскимъ флотомъ. Помимо дипломатической переписки, увѣнчавшейся теперь успѣхомъ, нѣмцы, по словамъ недавно опубликованной бесѣды сотрудника газеты „Новостей Дня" съ видными морскими офицерами, создавали особые отряды агитаторовъ для убѣжденія патріотически настроенныхъ командъ нашихъ кораблей въ необходимости выдачи флота.

Многіе наши морскіе офицеры получали выгодныя предложенія отъ нѣмецкаго командованія вступить на нѣмецкую службу, чего ихъ, по словамъ той же газеты, нѣмцы, какъ это ни странно не знали достаточно съ нашими судами и нуждались въ старомъ персоналѣ.

Всѣ эти попытки, однако, не привели къ успѣху, и предложенія нѣмцевъ игнорировались.

Изъ другого авторитетнаго источника нашему сотруднику опредѣленно заявили, что въ настоящее время, вопреки слухамъ, распространяемымъ извѣстными политическими группами, враждебными совѣтской власти, не можетъ быть рѣчи о вмѣшательствѣ нашихъ бывшихъ союзниковъ во внутреннія дѣла Россіи.

Монархія къ Финляндіи.

Поднесеніе финской короны герцогу Мекленбургъ-Шверинскому.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. (Соб. корр.). Особый комитетъ изъ членовъ финляндскаго сейма, которому поручено организовать новое правительство, большинствомъ голосовъ высказался за монархическій строй.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. (Соб. корр.). Финляндское правительство спѣшно разрабатываетъ вопросъ о порядкѣ поднесенія короны герцогу Мекленбургъ-Шверинскому. Для поднесенія короны выѣдетъ особая депутація отъ представителей сената, сейма и арміи.

Финляндское правительство одновременно разрабатываетъ и проектъ новой конституціи. Выдвинуто положеніе о томъ, чтобы новый король въ одномъ изъ первыхъ своихъ актовъ объявилъ политическую амнистію нынѣшнему составу сейма.

Указомъ короля предположено распустить сеймъ и назначить новые выборы.

ВЕДООСТРОВЪ, 22, VI. По сообщенію изъ Гельсингфорса, финскимъ сенаторомъ образованъ особый комитетъ, которому поручено составить новое правительство. На послѣднемъ засѣданіи этого комитета при обсужденіи вопроса о государственномъ строѣ Финляндіи большинство членовъ комитета высказалось за установленіе монархическаго строя.

Японскій десантъ немедленно покинетъ Владивостокъ, какъ только возстановится порядокъ. Мы дѣйствуемъ въ полномъ контактѣ съ союзниками и никакихъ разногласій о самостоятельныхъ выступленіяхъ Японіи быть не можетъ.

Японскій консулъ заявилъ также, что китайское правительство на сторонѣ Японіи, и выступитъ самостоятельно оно никакъ не сможетъ.

Вообще же о совѣтской власти всѣ консулы сказали, что совѣтская власть болѣе устойчива, нежели можно было ожидать.

Петроградская коммуна.

Арестъ Кутлера. — Итоги выборовъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. (Соб. корр.). Ночью въ своей квартирѣ арестованъ предсѣдатель совѣта объединенной промышленности Кутлеръ. Кутлеръ находится на Гороховой ул., 2. Совѣтъ служащихъ совѣта объединенной промышленности вынесъ резолюцію съ протестомъ противъ ареста Кутлера. Сегодня назначено экстренное засѣданіе совѣта объединенной промышленности, на которомъ предположено выступить съ обращеніемъ къ совѣтскимъ властямъ по поводу ареста Кутлера. Совѣтскія власти обѣщаютъ въ ближайшіе дни освободить Кутлера, когда выяснятся причины его ареста.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. По 21 іюня въ петроградскій совѣтъ избрано: 212 большевиковъ, 21 лѣвый с.-р., три правыхъ с.-р., одинъ меньшевикъ и одинъ максималистъ (ПТА).

На фронтѣ армія германскаго кронпринца: французскія атаки къ юго-западу отъ Суассона и американскія атаки къ сѣверо-западу отъ Шато-Тьери были отбиты. Непріятель понесъ большія потери. (ВИП).

НАУЭНЪ, 22, VI. ГЕРМАНСКАЯ АРМІЯ, НЕСМОТРЯ НА КРОВАВЫЯ ЖЕРТВЫ, НЕ ДОСТИГЛА СВОЕЙ ЦѢЛИ.

НАУЭНЪ, 22, VI. Германское официальное сообщеніе. Западный театръ военныхъ дѣйствій. Армія кронпринца Рупрехта.

Непріятель продолжаетъ усиленную развѣдывательную дѣятельность по всему фронту. Атаки развѣдывательныхъ отрядовъ повсемѣстно отражены. Къ сѣверо-востоку отъ Меррисъ и къ сѣверу отъ Альберъ англійскія частичныя атаки сломлены съ тяжелыми для непріятеля потерями.

НАУЭНЪ, 21, VI. Германское официальное сообщеніе.

На атакованномъ фронтѣ, протяженіемъ 270 километровъ, нами захвачены телефонныя приспособленія, боевыя желѣзныя дороги, склады, палатки, бараки и т. д. Цѣнность непріятельскихъ потерь достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ милліоновъ. (БИП).

НАУЭНЪ, 22, VI. Германское официальное сообщеніе.

На фронтѣ армія кронпринца Рупрехта: непріятель повелъ на всемъ боевомъ фронтѣ атаки, которыя были отбиты съ большими для него потерями. У Морраса и Альбера были отбиты атаки.

На фронтѣ армія германскаго кронпринца: французскія атаки къ юго-западу отъ Суассона и американскія атаки къ сѣверо-западу отъ Шато-Тьери были отбиты. Непріятель понесъ большія потери. (ВИП).

Продолжающееся до сегодняшняго дня наступленіе нѣмцевъ на всѣхъ фронтахъ побудило губернскій продовольственный комитетъ въ порядкѣ экстренности принять мѣры

Въ Валуйкахъ находится небольшой нѣмецкій гарнизонъ, численностью въ 1,000—1,200 человѣкъ, при семи орудіяхъ и одномъ броневикѣ. Выяснилось, что гарнизонъ состоитъ изъ 61-го ландверного полка и 51-го украинскаго.

Нѣмцами формируется изъ мѣстныхъ жителей конный отрядъ, съ широкими синими лентами на лѣвомъ рукавѣ.

Украинскій комендантъ Валуекъ—Сидоренко. Начальникъ гарнизона—Ральтъ.

Дмитрій Ольгинъ.

На сибирскомъ фронтѣ.

Вчера комиссаріатомъ по военнымъ дѣламъ была получена изъ Екатеринбурга отъ командующаго урало-сибирскимъ фронтомъ Берзина слѣдующая телеграмма:

„20 іюня, въ семь часовъ утра совѣтскія войска заняли

бѣлогвардейцы разбѣжались

Бѣлогвардейцы имѣли до шести сотъ штыковъ, 6 аэроплановъ и бландированную платформу. Бѣлогвардейскими мятежниками руководилъ одинъ изъ членовъ штаба Семенова.

Семеновскіе измѣнники разбросаны по всей Сибири, и подниматъ мятежъ. Совѣтскія войска строго караютъ мятежниковъ".

Заявленіе Путилова.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. (Соб. корр.). Здѣсь получено отъ Путилова письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что никакого участія въ политикѣ не принимаетъ и не принималъ, и живетъ въ Шахтахъ

...возстаніемъ офицеровъ немедленно подожгли домъ крестьянина.

ОДЕССА, 18, VI. Хлѣбный кризисъ снова привелъ къ волненіямъ.

На Болгарской улицѣ громилы толпы въ очередяхъ вступили в пререканія съ милиціей, произошло столкновеніе, милиціонеръ открылъ огонь, смертельно ранивъ желѣзнодорожника Степанова и прострѣлилъ навылетъ грудь рабочаго Гутлина. Толпа погналась за милиціонеромъ, скрывшимся въ больницѣ, и требовала немедленной его выдачи. С трудомъ удалось успокоить толпу, пока прибывшій конный отрядъ не разогналъ ее.

Остатки зерна таютъ и ближайшіе дни не обезпечены. Положеніе съ каждымъ днемъ ухудшается. Хозяйство о разрѣшеніи провоза зерна на нужды Крыма отказано въ виду предназначенія этого зерна въ пункъ за-границу.

ОДЕССА, 18, VI. Сносно великіе пожары. Второй день горитъ военно-промышленнаго комитета, содержащіе запасы масла и керосиновъ. Огонь перекинулся на сосѣднія частные склады. Подозрѣваютъ поджогъ.

ОДЕССА, 18, VI. Второчасный хозяйственный пожаръ. Вчерашней ночью вспыхнулъ въ нефтяныхъ, наполненныхъ мазутомъ съ двумя нижними тапками и мѣшками съ хлопковой известью. Баллоны удалось потушить, третій завѣсь уничтожили. Пожаръ продолжался два дня.

ОДЕССА, 21, VI (черезъ Курскъ). Въ связи съ производящимися обысками отрядомъ захвачено помѣщеніе рабочаго клуба, портовые рабочіе города объявили забастовку протеста. Къ портовымъ рабочимъ присоединились трамвайные рабочіе. (ВИП.).

ОДЕССА, 21, VI (черезъ Курскъ). Рабочіе судостроительнаго завода объявили забастовку протеста противъ режима угнетенія. Къ нимъ присоединился персоналъ инженеровъ и техниковъ. Свой протестъ рабочіе мотивируютъ незаконными подчиненіемъ распоряженіямъ чиновниковъ земскихъ властей, совершившихъ насиліе надъ революціей, которая они не пришли къ своему концу. (ВИП.).

ОДЕССА, 21, VI (черезъ Курскъ). Изъ Николаева сообщаютъ, что по почамъ мѣстнаго, такъ называемаго Французскаго завода, объявили забастовку. Эта забастовка вызвана, въ связи съ объявленной протестантами, существующей рабочихъ въ Одессѣ. (ВИП.).

Призывъ къ Одессѣ.—Кровавый столкновенія.—Призывъ къ спокойствію.—Загадочные пожары.—Забастовки.—Протестъ противъ режима угнетенія.

КІЕВЪ, 19, VI. Германское бюро печати сообщаетъ:

„На-дняхъ сообщили здѣшней германской саперной командѣ, что на ст. Дарница уже нѣсколько дней находятся нагруженные взрывчатыми веществами и снарядами 21 вагонъ.

Было установлено, что вагоны дѣйствительно были наполнены взрывчатыми веществами, газовыми фитилями и ручными гранатами, разбросанными въ безпорядкѣ. Каждое неосторожное обращеніе съ ними должно было непремѣнно вызвать сильный взрывъ, жертвой котораго оказался бы весь поселокъ Дарница, тѣмъ болѣе, что часть динамита стала разлагаться и превратилась въ желатино-образную массу.

Дѣятельнымъ Дитцъ, прикомандированный къ саперной командѣ (Дѣятельного кирассирскаго полка), добровольно вызвался устранить опасность, грозящую поселку и вокзалу. Снявъ шашку, сапоги и куртку, онъ влѣзъ въ вагоны и вынесъ лично изъ 21 вагона всѣ опаснѣйшія вещества, какъ то: фитили, ручныя гранаты и разлагающіеся динамитъ. Затѣмъ онъ съ помощью солдатъ перевезъ все къ Дѣпиру, гдѣ взрывчатыя вещества будутъ потоплены.

Со стороны желѣзнодорожныхъ служащихъ и жителей придегающаго мѣстечка дѣятельному были устроены оваціи".

КІЕВЪ, 19, VI. Опубликовано слѣдующее объявленіе:

Убійца Слободянюкъ, приговоренный къ смерти 11 іюня 1918 года, былъ разстрѣлянъ 12 іюня 1918 г.

ОДЕССА, 18, VI. Въ Одессѣ разстрѣляны контеръ Вердюговъ и трое другихъ, обвиненныхъ въ вооруженномъ сопротивленіи.

ХЕРСОНЪ, 17, VI. Арестованъ фронтовикъ Фальченко, разстрѣлявшій двухъ офицеровъ во время большевистскаго возстанія на глазахъ многочисленныхъ гражданъ.

ОДЕССА, 17, VI. Въ сел. Слободея, Тираспольскаго уѣзда, разыгралась трагическая исторія.

Двое военныхъ изъ состава отряда, расположеннаго въ этомъ селѣ, потребовали отъ мѣстнаго крестьянина и его жены объясненія причинъ снятія съ окопа безъ соотвѣтствующаго разрѣшенія. Крестьянину было предложено немедленно внести штрафъ въ размѣрѣ 1,000 руб.

Крестьянинъ любезно согласился и, пригласивъ офицеровъ къ себѣ на квартиру, тамъ застрѣлилъ его, пустивъ вслѣдъ за этимъ вторую пулю себѣ въ лобъ.

Собравшіеся солдаты подъ руко-

„РАЗСТРѢЛЯТЬ“.

Вчера на разсвѣтѣ Щаснаго разстрѣляли.

— Я боялся, что его оправдают,—признался послѣ оглашенія провалаго приговора бывшій главковерхъ, а нынѣ оберъ-прокуроръ Крыленко.

Онъ боялся оправданія, а та немногочисленная публика, профильтрованная путемъ десятикратныхъ опросовъ, которая присутствовала на процессѣ, не боялась этого. Она была увѣрена, что иначе и быть не можетъ послѣ того, что она слышала собственными своими ушами.

— А если смертная казнь?— робко произнесъ кто-то, и это замѣчаніе вызвало цѣлую бурю протестовъ.

Федеративная соціалистическая республика и—смертная казнь, да еще по такому яскому дѣлу, гдѣ все обвиненіе, по мѣткому выраженію защитника, объясняется исключительно злобнымъ отношеніемъ Троцкаго къ своей жертвѣ. Было бы жестокой несправедливостью приговорить Щаснаго къ общественному порицанію, но какъ можно говорить о смертной казнѣ!

И Троцкій доказалъ смущающимся, а въ томъ числѣ и своему товарищу Крыленко, что не только можно говорить о смертной казни, но и приговаривать къ ней

„Разстрѣлять!“—громко и раздѣльно произнесъ историческій отнынѣ Медвѣдевъ.

Даже остановился на мгновеніе, но не отъ ужаса передъ смысломъ произносимаго имъ слова, а какъ хорошій актеръ, выдерживающій паузу.

Такъ началась судебная дѣятельность новаго трибунала, дѣйствующаго именемъ рабочихъ и крестьянъ.

Обезумѣвшая власть, попавшая въ безвыходный тупикъ, дѣлаетъ послѣднія судорожныя усилія, чтобы спастись, и узаконяетъ тотъ отвратительный институтъ, который она сама еще такъ недавно предавала анаѳемѣ.

И развѣ не звучитъ безпощаднымъ приговоромъ этой власти невольное признаніе Крыленко: „я боялся, что его оправдаютъ“?

Плохо же знаетъ Крыленко своего товарища Троцкаго...

Смертная казнь.

Верховный революціонный трибуналъ вынесъ Щаснему смертный приговоръ.

Въ Россіи возстановлена смертная казнь.

Мы ко многому привыкли. Насъ постигли различнѣйшія разочарованія. Но этотъ смертный приговоръ долженъ быть отмѣченъ въ особенности.

Обвинитель указывалъ, что обвиняемый былъ лицомъ, назначеннымъ высшей центральной властью республики „совнаркомомъ“ и тѣмъ не менѣе онъ „сознательно и явно подготовлялъ условіе для контръ-революціоннаго государственнаго переворота“.

Противъ своихъ же агентовъ дѣйствуетъ совѣтская республика, имъ выноситъ она смертный приговоръ.

Въ ея средѣ встаютъ ея антагонисты и враги.

Кто виноватъ?

За долгіе мѣсяцы существованія большевистская власть не сдѣлала ничего для своего упроченія и приложила всѣ усилія къ тому, чтобы отъ нея поскорѣе отпадали тѣ, которые къ ней примыкали.

Большевистское правительство остается въ „блестящемъ одиночествѣ“.

Сознаніе безсилія ведетъ къ террору, ибо какъ назвать иначе, „постановленіе“ Стучки, что судьямъ предоставляется **безграничный** просторъ въ области повышенія опредѣленныхъ закономъ репрессій, но отнюдь не пониженія ихъ?

И вотъ навстрѣчу правительственному террору встаетъ терроръ оппозиціонный.

Убитъ Володарскій.

„Въ Кремлѣ отнеслись къ убійству Володарскаго съ чрезвычайной нервностью... Лишь только будетъ установлена связь и причастность къ убійству Володарскаго, тотчасъ же будетъ объявлена система самой безпощадной борьбы въ цѣляхъ подавленія контръ-революціонныхъ происковъ... Партія, причастность которой къ убійству будетъ установлена, будетъ объявлена внѣ закона“. („Нов. Жизнь“).

Вспомнимъ, что въ вязи съ покушеніемъ на Ленина резолюція петроградскаго совѣта требовала сотни и тысячи „контръ-революціонныхъ головъ“ за одну „совѣтскую“.

Этотъ кошмаръ нынѣ готовъ стать явью.

И передъ нами двойная безсмыслица: безсмыслица казней и безсмыслица вендетты...

Всякій терроръ—лишь показатель слабости. Сила—только въ свободѣ.

ОБЩІЙ ДОЛГЪ.

Всеобщее военное обученіе и, при помощи его, созданіе сильной, мощной арміи,—вотъ идеи, которыя отнынѣ будутъ озабочивать правительства Россійской республики.

Но одно правительство безсильно внести ихъ въ жизнь, если навстрѣчу ему не движутся широкія массы.

Только массы, сознающія свое единство, могутъ создать армію, которая будетъ не игрушкой въ рукахъ честолюбцевъ, а защитницей народа.

Вся Россія въ глухомъ броженіи. Весь народъ насыщенъ электричествомъ.

Необходимы опытные инженеры, дабы конденсировать, овладѣть имъ, не растерять его и приготовить къ разряду въ нужный моментъ.

Вспомните, какъ Германія со школьной скамьи готовила своихъ поддан-

Двигатели побѣды.

Міръ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за эпической борьбой двухъ коалицій. Она, несомнѣнно, приходитъ къ трагическому моменту.

Въ былыхъ войнахъ первѣйшую роль играли солдаты, и каждый полководецъ прежде всего подсчитывалъ число бойцовъ у себя и у противника. И теперь, конечно, вопросъ о пополненіи арміи стоитъ на первомъ планѣ, особенно для Германіи. Если бы у Гинденбурга теперь чудомъ появилось еще хоть полтора-два милліона солдатъ, онъ ринулся бы съ ними теперь же и показалъ бы всѣмъ двадцати тремъ правительствамъ, враждебнымъ Германіи, много такого, отъ чего, Богъ знаетъ, можетъ быть, дротнули бы, наконецъ, даже англійскіе и американскіе нервы.

Но у него ихъ нѣтъ. **А для союзниковъ вопросъ о солдатахъ въ данный моментъ не стоитъ на самомъ первомъ планѣ.** Создать Америка дастъ 10 милліоновъ. Американскіе заводы и американскіе фермеры одѣнутъ, накормятъ и вооружатъ ихъ съ избыткомъ. **Весь вопросъ во времени, а этотъ, въ свою очередь, стоитъ въ непосредственной зависимости отъ того, какъ будетъ обстоять дѣло съ перевозками изъ Америки въ Европу.**

Но и это еще не единственный краеугольный камень. Тутъ же есть другіе вопросы первостепеннѣйшей важности.

Поэтому на фронтѣ, гдѣ нѣтъ еще надлежащихъ для перехода въ наступленіе силъ, союзники должны использовать другіе факторы.

И эти двигатели побѣды у нихъ имѣются. Они должны пополнить недостатокъ въ живыхъ силахъ и помочь арміямъ продержаться подъ ударами неистоваго Гинденбурга пока придетъ изъ-за океана то, что сумѣетъ справиться даже и съ нимъ.

Это—желѣзная дорога и автомобиль.

Наученные горькимъ опытомъ войны, стоившей Эльзаса и Лотарингіи, французы 44 года работали надъ усовершенствованіемъ своей желѣзнодорожной организаціи.

Въ основу работы были положены принципы, въ силу которыхъ каждая желѣзная дорога подчиняется только главнокомандующему и управляется комиссіей, въ составѣ которой обязательно присутствіе офицера генеральнаго штаба. Этотъ офицеръ работалъ съ желѣзнодорожниками еще до войны, и потому техники и военные привыкли знать и понимать другъ друга. Что же **касается** самого выполненія **работы**, то здѣсь имѣло силу закона положеніе, что **должно увеличивать количество перевозокъ, а не ихъ скорость, которая можетъ быть минимальной, лишь бы всѣ дороги развивали точно одинаковую скорость движенія поѣздовъ. Этимъ достигается непрерывное блоковое движеніе ихъ.**

Въ результатѣ, только почти благодаря желѣзнымъ дорогамъ Жоффръ могъ избѣжать разгрома до «Марны» и выиграть ее, а также оказаться готовымъ къ отраженію натиска войскъ Клука, бросившагося въ обходъ на лѣвый флангъ.

Значеніе этого фактора таково, что

Стихія безумія.

Бѣшеный потокъ, еще недавно сметавшій все съ своей дороги, смывавшій неукротимыми водами все, что лежало и гнило на берегахъ стараго пересохшаго русла, истощивъ свои силы, мельчаетъ и, попавшись непреложнымъ законамъ природы, обращается въ стоячую воду, отравляя все кругомъ гнилымъ смрадомъ.

Такова и изживающая себя политическая власть.

Когда въ ней нѣтъ болѣе внутренней силы, падая, судорожно цѣпляется она за обломки недавняго могущества и, сохраняя временно внѣшніе декорумы, внутренне разлагается и, погибая, губитъ все окружающее.

Какъ можно истолковать иначе чудовищный, неслыханный садизмъ, все болѣе окрашивающій нашу внутреннюю политику?

Вотъ—факты послѣднихъ дней.

«Заложники». На-дняхъ былъ арестованъ Дистлеръ, членъ фракціи с. р. п. и. к., 4-го созыва. На запросъ объ его арестѣ, чрезвычайная слѣдственная комиссія выдала слѣдующій документъ: «На поруки освобожденъ не будетъ. Задерживается, какъ **заложникъ**. Размѣщивается онъ иркутскимъ совѣдепомъ. Подпись: Лацисъ». («Новое Дѣло Народа», № 3).

Допросъ и арестъ. Во время допроса кругомъ стоятъ «люди» въ защитныхъ рубашкахъ съ револьверами, улыбаются и со стороны пускаютъ свои ироническія замѣчанія... Допросъ носитъ характеръ или страннаго политическаго спора, или словеснаго нападенія на допрашиваемаго съ примѣненіемъ всѣхъ «психологическихъ» пріемовъ старой охранки». (Письмо арестованнаго Кучина. «Нашъ Голосъ», № 10). Арестованнаго Левитаса послѣ допроса напрвили въ комиссаріатъ.

„Здѣсь его встрѣтилъ арестовавшій его блюститель порядка, который набросился на Левитаса и, снимая кулаки, кричалъ: „Мы васъ, всѣхъ жидовъ, перестрѣляемъ... Мы васъ по одиночкѣ будемъ вѣшать... Проклятое жидовское отродье... Вы продали Россію нѣмцамъ.. Вы теперь на совѣтскую власть нападаете“. Такъ длилось до 11 час. ночи; потомъ пришелъ какой-то новый „начальникъ“ и льстивымъ голосомъ заявилъ: „Вы подпишите протоколъ и будете свободны“. Протоколъ былъ сплошнымъ издѣвательствомъ надъ арестованнымъ.

Левитасъ заявилъ, что жандармамъ и въ царское время онъ не давалъ показаній, что такой протоколъ онъ подписывать не станетъ. Увидя, что всѣ пути пройдены, и врядъ ли удастся что-нибудь сдѣлать—Левитасу объявили, что онъ свободенъ, но пригрозили, что въ слѣдующій разъ они расправятся съ нимъ, какъ надо“. („Нашъ Голосъ“, № 11).

Составъ преступленія. «По тону и характеру допроса можно было предполагать, что именно антигерманская ориентація мыслится, какъ преступленіе... Гдѣ языкъ Мирбаха? Гдѣ языкъ совѣтской власти? Они смѣшались, ихъ не различить». (Письмо Кучина). Арестъ рабочей конференціи «Новостей» мотивируютъ тѣмъ, что конференція не была «чисто безпартійной, на которой рѣшались дѣловые вопросы». **Она имѣла и политическія задачи**—«борьбу за независимость нашей родины», «возстановленіе и возрожденіе единой свободной Россійской республики». Великолѣпное—и «политическія задачи»! Рабочіе, пирочемъ, будутъ освобождены, а задержатъ только «интеллигентовъ», дѣло о которыхъ будетъ выдѣлено. («Новое Дѣло Народа», № 3).

Точность информаціи. «Бѣдлотаг» сообщаетъ о «контръ-революціонныхъ офицерикахъ, въ родѣ Кучина и Троянковскаго». Кучинъ былъ «испытаннымъ работникомъ, выступавшимъ противъ Корнилова отъ имени всей арміи на московскомъ совѣщаніи, а Троянковскій—членомъ большевистскаго ц. комитета». («Нашъ Голосъ», № 10).

Пріемы «агитаціи». Въ среду, вечеромъ, красноармейцы разогнали собраніе рабочихъ изъ 1,000 чел. (Алекс. жел. дор.). «...Красноармейцы въ помѣщеніи открыли стрѣльбу безъ единаго слова предупрежденія... Число жертвъ пока не выяснено. Говорятъ о томъ, что есть убитые, но это не провѣрено. Въ мѣстную дорожную больницу отправлено 4 тяжело раненыхъ. 3 легко раненымъ рабочіе сами сдѣлали перевязки». («Нашъ Голосъ», № 11).

Возстановленіе смертной казни. Адмиралъ Щасный!.. Что это—любовь къ соціализму? Боль за судьбы революціи, пролетаріата, родины?

Нѣтъ! Животный, мелкій страхъ за собственное существованіе. А кто лучше,—не за страхъ, а за совѣсть,—охранялъ, какъ не жандармы?

И задумались, домечтались до «особаго корпуса» охраны. Все возстанавливаютъ. Полагаютъ только, что «особый корпусъ» можетъ вызвать въ рабочей средѣ «разногласія» по причинѣ **«недостаточной популярности** того учрежденія, при которомъ будетъ состоять этотъ особый корпусъ». («Анархія», № 88).

Недостаточная популярность охранки!

И когда въ побѣдоносныхъ и безотвѣтственныхъ «Извѣстіяхъ» читаешь о «царскихъ застѣнкахъ», «Николаѣ кровавомъ» или о томъ, что въ финляндскихъ тюрьмахъ «томятся», невольно вскрикнешь: О, готтентоты! Жалкіе, безумные люди!

Алонзо.

Надъ ливнемъ лѣтъ.

Надъ ливнемъ лѣтъ,
Надъ тьмою тучъ
Ты—свѣтлый свѣтъ
И—лѣтній лучъ.

Протопопъ Аввакумъ.

(Сцены изъ драмы „Стенька Разинъ“).

I.

Чудовъ монастырь. Вселенскіе патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, московское духовенство, царь Алексѣй Михайловичъ протопопъ Аввакумъ.

Алексѣй Михайловичъ.

Не такъ бы должно, протопопинько,
Ты патріархамъ отвѣчать.
Гораздо, песій сынъ, умѣешь лаять,
А разума въ рѣчахъ твоихъ не видно.

Паисій.

Вся наша Палестина, также Серби,
Албансы, волохи, латины, ляхи
Тремя перстами крестятся, а ты
Одинъ уперся на своемъ и хочешь
Двумя креститься. Такъ не подобаетъ.

Протопопъ Аввакумъ.

Вселенскіе учители! О Римѣ
Печали мало: Римъ упалъ давно.
И ляхи съ нимъ. Да если говорить,
И ваше православіе пестро,—
Онъ Турскаю Магмета стали въ опрѣ
Слабы и немощны; не плохо вамъ
Учиться бы у насъ. У насъ всегда
До Никона-отступника была
Крынка, тверда и нерушима церковь,
И православіе держалось въ чистотѣ.
Волкъ Никонъ со діаволомъ измыслилъ
Креститься въ три перста. Дотолѣ
Крестились въ два, какъ должно во Христѣ
И по преданію святыхъ отцовъ
Мелетія Антіохійскаго,
Петра Дамаскина, Максима Грека.
Еще же наши русскіе святые
И чудотворцы—всѣ двумя крестилися.

Одинъ изъ архимандритовъ.

Неграмотны и неучены были—
Ну, и крестились.

Прот. Аввакумъ.

Смолкни, адовъ песъ!
Блеетъ языкъ, а что?—не разумѣешь!..
Да всѣ вы беззаконники! Плюю
На судъ Антихристовъ... (Плюетъ передъ собой) и отрясаю
Предъ беззаконниками прахъ отъ ногъ!..
(Отрясаетъ прахъ. Его хватаютъ за руки и за одежду и волочатъ къ двери)
Не бейте!.. не волите, патріархи,
Убійство совершить! Литургисать
Какъ станете, убивши человѣка?
(Его отпускаютъ. Онъ идетъ къ двери и ложится у стѣны, изнемогая).
Усталъ, борясь съ антихристовымъ войскомъ,—
Вы посидите тамъ, я полежу.

(Патріархи укоризненно качаютъ головами).

Алексѣй Михайловичъ.

Дуракъ ты, Аввакумъ,—и патріарховъ
Не чтишь!

Прот. Аввакумъ.

Христа мы ради, царь, юродивы!
Вы въ силѣ, въ славѣ, яко князи міра,—
Мы немощны, безчестны за Христа.

Алексѣй Михайловичъ.

Возьмите дурачка, на цѣпь сведите,—
Намъ нечего съ нимъ больше толковать!

(Аввакума уводятъ).

(Продолженіе слѣдуетъ)

Андрей Глѣбовъ.

Только массы, сознающія свое единство и воодушевленныя яркой, понятной и близкой всѣмъ цѣлью, смогутъ дать тотъ матеріалъ, изъ котораго можно будетъ построить величественное зданіе. Народная армія безъ воодушевленнаго народа—это все равно, что паровой котелъ безъ пара, пушка безъ снарядовъ.

Чтобы создать воодушевленіе, чтобы укрѣпить и оформить въ массахъ могучее инстинктивное стремленіе къ сохраненію своей этнографической и національной цѣлости, надо внести въ эти массы знамя новаго ученія и воспитывающаго и воодушевляющаго въ одно и то же время:

— Свержете ига завоевателей!

Вотъ лозунгъ, требующій своего разрѣшенія.

Возьмите карту Россіи и отмѣчайте каждый день булавками тѣ мѣста, гдѣ вспыхиваютъ безпорядки, вызванные тяжестью десницы завоевателей.

В. Короновскій.

Міра» былъ также и убитый третьяго дня, вечеромъ, въ Петроградѣ Володарскій.

Если бы кто-либо мнѣ сказалъ въ одинъ изъ тѣхъ моментовъ, когда я, бывая по своимъ дѣламъ въ типографіи на Сентъ-Марксъ Плэйсъ, наблюдалъ за тѣмъ, какъ Володарскій суетился вокругъ стола, на которомъ верстался очередной номеръ «Новаго Міра», что въ его рукахъ въ близкомъ будущемъ будетъ находиться участь всей петроградской печати и что другому «выпускающему» Зорину придется въ роли предсѣдателя «революціоннаго судилища» сдерживать его прокурорское усердіе, то я да и сами «выпускающіе» отнеслись бы, конечно, къ подобному предсказанію, какъ къ неудачной и злой шуткѣ.

Володарскій былъ въ то время, какъ и большинство тогдашнихъ сотрудниковъ «Новаго Міра», изгнаны которыхъ сложились въ тревожной обстановкѣ американской жизни, совершенно чуждой тѣхъ нетерпѣливыхъ устремленій къ немедленной міровой «диктатурѣ пролетаріата», которыя питались изъ западно-европейскихъ русскихъ колоній пересадить въ русско-американскую соціалъ-демократическую среду ультра-непримиримые Бухаринъ и пріѣзжавшая изъ Америки два раза изъ Скандинавіи А. М. Коллонтай.

Бывшій рабочій, членъ одного изъ безчисленныхъ юніоновъ еврейской «игольной индустріи», Володарскій прошелъ суровую школу нью-іоркскихъ пролетарскихъ кварталовъ, въ потной атмосферѣ которыхъ тускнѣли и часто безслѣдно исчезали міровоззрѣнія и переживанія цѣлаго ряда поколѣній еврейскихъ и русскихъ революціонеровъ: народовольцевъ, анархистовъ, соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ.

Володарскому, весьма энергичному юношѣ съ незаурядными способностями, предстояла обычная, отнюдь не шумная, но весьма почтенная и вдобавокъ вполнѣ обезпеченная въ матеріальномъ отношеніи карьера американскаго тредъ-юніонистскаго дѣятеля.

Онъ могъ разсчитывать, постепенно поднимаясь вверхъ по лѣстницѣ юніонной іерархіи, стать современемъ однимъ изъ воротилъ «Гибру Тройдсъ» (объединенныхъ еврейскихъ юніоновъ) и, быть можетъ, также и американской соціалистической партіи, въ рядахъ которой выходцы изъ Россіи играютъ такую видную роль. Но Володарскій не хотѣлъ и не могъ отказаться отъ русскаго языка и русской культуры и покончить навсегда со своей мечтой о возвращеніи на родину, и онъ предпочелъ этимъ соблазнамъ узнать «прозаическимъ» русскаго интеллигента и полуинтеллигента перспективу роли скромнаго сотрудника бѣдной русской колоніальной газеты.

Сотрудникомъ «Новаго Міра» онъ сталъ въ то время, когда въ редакціонной коллегіи шла борьба между вполнѣ уже «американизированными» уроженцами аборигенами соціалъ-демократической части колоніи и ея молодыми, но усѣвшимися еще отдѣлаться отъ нѣкоторыхъ европейскихъ «предразсудковъ» представителями. Володарскій примкнулъ къ лѣвому, «интернаціоналистическому» крылу. Но когда газета послѣ пріѣзда Бухарина, «болѣе лѣваго, чѣмъ онъ» Ленинъ, и интернаціоналистическая часть редакціи «американцевъ», рѣзко повернула въ сторону «лѣваго Циммервальда», Володарскій вмѣстѣ съ Зориномъ и другими энергично началъ протестовать противъ этой новой «анархической» линіи.

Идея Бухарина, уже тогда развивавшаго мысль о необходимости «безпощадной» диктатуры пролетаріата, изъ формъ неприкрытой никакими фигуральными листами партійной диктатуры (до прикрытія ея псевдо-совѣтской диктатурой тогда еще не додумался и самъ Ленинъ!) казались въ то время Володарскому утопическими и вредными для соціализма, да и весь «лѣвый Циммервальдъ» представлялся ему какимъ-то фантастическимъ предпріятіемъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что и всѣ почти остальные сотрудники «Новаго Міра» были смущены сверхъ-революціонными выводами Бухарина, предвѣщавшаго, что очутившійся у власти пролетаріатъ долженъ будетъ объявить войну съ оружіемъ въ рукахъ «мѣщанскимъ» слоямъ крестьянства.

Это положеніе вещей рѣзко, однако, измѣнилось съ пріѣздомъ Л. Троцкаго. Молодежь «Новаго Міра» была совершенно подавлена его авторитетомъ извѣстнаго во всемъ «интернаціоналѣ» революціоннаго дѣятеля и европейскаго изгнанника и его блестящимъ ораторскимъ талантомъ.

Сотрудники «Н. М.» стали пытаться копировать въ своихъ статьяхъ и устныхъ выступленіяхъ своего собрата по газетѣ. Отъ прежнихъ колебаній не осталось и слѣда, и черезъ пару недѣль «Новый Міръ» сталъ какъ бы американскимъ продолженіемъ закрытаго французскимъ правительствомъ парижскаго «Нашего Слова».

Володарскій однимъ изъ первыхъ подпалъ подъ вліяніе Троцкаго. По теченіи нѣсколькихъ недѣль онъ сталъ неузнаваемъ. Отъ «умѣренности» его взглядовъ не осталось и слѣда.

Спустя два мѣсяца редакція «Новаго Міра» въ полномъ почти составѣ и почти одновременно очутилась въ Россіи. Тѣ, которые вмѣстѣ съ Троцкимъ выѣхали «кратчайшимъ путемъ» на Норвегію, были задержаны англичанами въ Галифаксѣ и поэтому прибыли въ Петроградъ на два дня позже остальныхъ длиннымъ путемъ—черезъ весь американскій континентъ, Японію и Сибирь.

Въ числѣ послѣднихъ былъ и Володарскій. Немедленно послѣ своего пріѣзда онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сотрудниками «Новаго Міра», сталъ членомъ большевистской партіи.

Дѣятельность Володарскаго въ Россіи протекала на глазахъ нашихъ читателей. Крайній недостатокъ интеллигентныхъ силъ въ рядахъ большевистской партіи, все обострявшійся по мѣрѣ выявленія на практикѣ непримиримой позиціи Ленина, сразу выдвинулъ изъ мрака неизвѣстности людей, для которыхъ природой была пріуготовлена въ лучшемъ случаѣ скромная дѣятельность мѣстныхъ партійныхъ «лидеровъ» въ провинціальныхъ захолустьяхъ.

Послѣ октябрьской революціи Володарскій сталъ однимъ изъ тѣхъ большевистскихъ дѣятелей, которые наиболѣе непримиримо отнеслись къ меньшевистской и с.-р.-овской «контръ-революціи». На него возлагались самыя щекотливыя миссіи. Такъ, напр., ему первому было поручено заявить, что большевики «не страдаютъ парламентскимъ кретинизмомъ» и не остановятся передъ роспускомъ Учредительнаго Собранія, если они это сочтутъ нужнымъ. Ему была поручена и наиболѣе острый моментъ борьба съ петроградской «контръ-революціонной» печатью, и, какъ извѣстно, онъ «блестяще» выполнилъ поставленную передъ нимъ задачу. Онъ настолько былъ постоянно на виду и притомъ съ самой невыгодной стороны, что его трагическая смерть какъ-то мало поражаетъ. Въ ней чувствуется что-то фатальное. И кажется намъ, что въ безвременной кончинѣ Володарскаго повинны не только тотъ или тѣ, кто его убилъ, но и тѣ, кто на плечи юноши, вчера лишь полной мѣрѣ вѣдавшаго, что онъ творитъ, возложили бремя огромной исторической отвѣтственности.

М. Раевскій.

Надъ ливнемъ лѣтъ,
Надъ тьмою тучъ
Ты—свѣтлый свѣтъ
И—лѣтній лучъ.

Какъ вѣшній ядъ,
Неотразимъ,—
И ясный взглядъ
Невыразимъ.

Живой алмазъ
Блеститъ изъ глазъ:—
Алмазитъ даль,
Поитъ печаль.

Мой вѣшній свѣтъ,
Мой свѣтлый цвѣтъ,—
Я полнъ тобой:
Тобой—судьбой!

Андрей Бѣлый.

Возьмите дурачка, на цѣпь сведите,—
Намъ нечего съ нимъ больше толковать!

(Аввакума уводятъ).

(Продолженіе слѣдуетъ)

Андрей Глоба.

„Тамбовская революція".

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

„Революція" въ Тамбовской республикѣ назрѣвала давно.

Къ этой массѣ недовольныхъ присоединились мѣстные желѣзнодорожники, и было сорганизовано ядро той группы, которая сдѣлала попытку устроить „тамбовскую революцію".

Были отобраны совѣтскіе автомобили и грузовики, на нихъ были поставлены откуда-то появившіеся пулеметы и сформированные „команды" изъ „бывшихъ людей": солдатъ, офицеровъ, чиновниковъ, учителей, телеграфистовъ и просто обывателей, двинулись „на совѣты".

— Кто ихъ выбиралъ? Сами себя поназначили! Будетъ, повластвовали, пора и честь знать!—кричали въ толпѣ, какъ напутствіе тѣмъ, кто рѣшилъ „выступить противъ совѣтской власти".

— Товарищи, не забудьте взять Коверду— Знаменскую улицу, гдѣ размѣстилось большинство членовъ мѣстнаго „Губсовдепа".

Въ это время изъ тюрьмы уже были выпущены всѣ арестованные большевиками и вездѣ раздавались крики: „Да здравствуетъ Временное Правительство и Учредительное Собраніе"!

На одномъ изъ автомобилейораторъ предлагалъ назначить, во имя сохраненія порядка и успѣшности борьбы, диктатора.

Предложеніе принимается и намѣчается кандидатъ полковникъ Столбинъ.

Настроеніе въ общемъ пока спокойное, правѣе, чѣмъ меньшевистское, или право-эсеровское, скорѣе главенствуетъ беспартійный городской элементъ.

Сейчасъ, когда пишутся эти строки по городу идетъ уже стрѣльба и точно сказать, что будетъ и что можетъ выйти изъ „тамбовской революціи", затруднительно.

К. М.

Страничка современной исторіи.

Въ нью-іоркскомъ «Даунъ-Таунѣ» (нижняя часть города), на Сентъ-Марксъ Плэйсъ, тянулась вплоть до начала революціи въ темномъ полуподвалѣ помѣщенія редакція русской соціалъ-демократической газеты «Новый Міръ».

Редакціонному составу этой газеты, о существованіи которой въ Россіи мало, вѣроятно, только нѣсколько человѣкъ, судьба предопредѣлила выдающуюся роль въ русской революціи.

Ея фактическимъ редакторомъ въ послѣдніе два мѣсяца до революціи былъ Л. Д. Троцкій. За нѣсколько мѣсяцевъ до его пріѣзда въ Нью-Іоркъ были написаны изъ Копенгагена для изданія опредѣленнаго «интернаціоналистическаго» направленія неустойчивому и безцвѣтному «Новому Міру» хорошо извѣстный московскимъ Н. И. Бухаринъ и ставшій впослѣдствіи предсѣдателемъ общеврейскаго комитета и гражданскимъ комиссаромъ Кіева Г. И. Чудновскій, о трагической кончинѣ котораго отъ нѣмецкой пули сообщили недавно газеты.

Въ составъ редакціонной коллегіи «Новаго Міра» и комитета русскаго «Брейча» (отдѣла) американской соціалистической партіи входили также: нынѣшній предсѣдатель петроградскаго революціоннаго трибунала Зоринъ, комиссаръ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и предсѣдатель петербургскаго совдепа Мандельштамъ, комиссаръ по украинскимъ дѣламъ Кубякъ, одинъ изъ продовольственныхъ диктаторовъ Московской области Мельничанскій, членъ Учредительнаго Собранія и иные комиссары продовольствія сѣверной области Восковъ и нѣкоторые другіе нынѣшніе вершители судебъ.

Однимъ изъ сотрудниковъ «Новаго

ВЪ МОСКВѢ.

Закрытіе „Новой Жизни".

(Отъ народнаго комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ).

Въ «Новой Жизни» отъ 22-го іюня помѣщалась передовица подъ заглавіемъ «Раскройте карты», въ которой сообщается, будто бы, со словъ берлинской газеты «Локаль-Анцейгеръ», о тайномъ договорѣ, якобы заключенномъ между германскимъ и совѣтскимъ правительствами въ Брестъ-Литовскѣ. Этотъ договоръ признаетъ за Германіей право безотвѣтственнаго контроля надъ всѣми частями Польши, англійскій Домбровскаго каменноугольнаго бассейна, нѣкоторыя нефтяныхъ территорій въ Галиціи. По этому же тайному договору, Россія дѣлаетъ разоружить польскія войсковыя части и на международной конференціи поддерживать взглядъ, что польскій вопросъ есть вопросъ не международный, а нѣмецкій. «Новая Жизнь» снабжаетъ это извѣстіе комментаріями, въ которыхъ обвиняетъ Россію въ предательствѣ польскихъ интересовъ, и спрашиваетъ, какъ при такой предательской политикѣ Россія можетъ разсчитывать на нормальныя отношенія съ союзниками.

Все это извѣстіе, отъ первой до послѣдней буквы, представляетъ завѣдомую ложь газеты «Новая Жизнь». Подобное извѣстіе никогда не появлялось въ газетѣ «Локаль Анцейгеръ». Равнымъ образомъ, никакого тайнаго договора или соглашенія, письменнаго или устнаго, между Германіей и Россіей относительно Польши не существуетъ.

Въ официальномъ сообщеніи народный комиссаріатъ заявляетъ, что редакторъ «Новой Жизни» имѣлъ всегда возможность провѣрить этотъ фактъ изъ первыхъ источниковъ. Въ данномъ случаѣ этого не было сдѣлано.

Это служитъ прямымъ доказательствомъ,—говоритъ въ заключеніе народный комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ,—что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ завѣдомо провокаціонной работой, имѣющей цѣлью не только унизить совѣтскую власть въ глазахъ населенія, какъ помощницу германскаго имперіализма, но и обострить отношенія совѣтской власти къ бывшимъ союзникомъ Россіи.

За это контръ-революціонное дѣяніе газета «Новая Жизнь» закрыта. Редакція ея привлекается къ судебной отвѣтственности. (Б. П.).

Закрытіе газеты „Новое Дѣло Народа".

Вчера ночью была закрыта газета „Новое Дѣло Народа". Въ ордерѣ, предъявленномъ редакціи, закрытіе мотивировалось „опредѣленной кампаніей газеты противъ совѣтской власти, выраженной въ цѣломъ рядѣ статей контръ-революціоннаго характера".

Оштрафованіе газеты.

Комиссаромъ по дѣламъ печати Подбѣльскимъ оштрафована на 5000 рублей газета „Новое Дѣло Народа" за... „недоставленіе узаконенныхъ контрольныхъ экземпляровъ" въ комиссаріатъ по дѣламъ печати.

Оплата труда.

Народнымъ комиссаріатомъ труда разработанъ проектъ декрета о нормахъ оплаты труда служащихъ и рабочихъ въ совѣтскихъ учрежденіяхъ.

Къ разстрѣлу рабочихъ.

Слѣдственная комиссія, производящая разслѣдованіе разстрѣла рабочихъ на Александровской ж. д., приступила къ допросу свидѣтелей противника.

Вчера были допрошены семь желѣзнодорожныхъ служащихъ и одно частное лицо, случайно присутствовавшее при разстрѣлѣ.

Обращеніе къ рабочимъ.

Заключенные въ Бутырской тюрьмѣ делегаты чрезвычайнаго собранія уполномоченныхъ фабрикъ и заводовъ Петрограда, Тулы, Нижняго, Брянска и уполномоченные нѣкоторыхъ предпріятій Москвы, арестованные во время собранія въ соціалистическомъ клубѣ Александровской ж. д., циркулярнымъ письмомъ на имя различныхъ организацій и редакцій газетъ апеллируютъ къ рабочимъ г. Москвы по поводу своего ареста и призываютъ рабочихъ къ созыву безпартійнаго рабочаго съѣзда.

Переводы текущихъ счетовъ и вкладовъ.

Во вторникъ истекаетъ срокъ для подачи заявленій о переводѣ текущихъ счетовъ и вкладовъ изъ прежнихъ частныхъ банковъ въ Народный банкъ соціалистической федеративной республики.

Заявленіе о переводѣ текущихъ счетовъ принимается также и въ отдѣленіяхъ банка, гдѣ эта операція проводится съ небывалой быстротой, такъ какъ въ отдѣленіяхъ нѣтъ никакой очереди.

Жильцы комнатъ и расквартированіе войскъ.

Жилищный совѣтъ, обсудивъ вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ квартиронанимателей и въ составѣ домовыхъ комитетовъ жильцовъ меблированныхъ комнатъ, рѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, признавъ квартирантовъ меблированныхъ комнатъ элементомъ случайнымъ, несвязаннымъ постояннымъ жительствомъ съ домомъ.

По вопросу о расквартированіи войскъ въ частныхъ помѣщеніяхъ совѣтъ рѣшилъ заявить управленію военнаго округа, что т. к. для расквартированія войскъ имѣются спеціально оборудованныя казармы, для занятія ихъ частныхъ помѣщеній военное начальство должно предварительно входить въ соглашеніе съ жилищнымъ совѣтомъ.

Гражданскій бракъ.

По свѣдѣніямъ союза хлопчатобумажной промышленности на делегатскомъ собраніи одной изъ крупныхъ московскихъ мануфактуръ, при обсужденіи вопроса о размѣщеніи рабочихъ, живущихъ гражданскимъ бракомъ, было вынесено слѣдующее постановленіе: „основываясь на томъ, что законный бракъ среди рабочихъ первенствуетъ и въ виду тѣснаго размѣщенія, рабочихъ, живущихъ гражданскимъ бракомъ, на жительство на спальни не принимать.

Обложеніе с.-х. машинъ.

Народнымъ комиссаромъ внутр. дѣлъ предписано всѣмъ совѣдамъ немедленно прекратить практиковавшееся до сихъ поръ ими обложеніе налогомъ въ свою пользу сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Дѣло Блюма.

Заявленіе защиты.—Отказъ въ вызовѣ свидѣтелей.—Обвиненіе Блюма.—Рѣчь Блюма.—Ссылка его на оправдательный приговоръ въ Парижѣ.—Постановленіе трибунала.

Вчера въ революціонномъ трибуналѣ при Ц. И. К. слушалось дѣло Оскара Блюма, обвинявшагося въ томъ, что онъ два года служилъ въ охранкѣ.

Составъ трибунала тотъ же, что при разборѣ дѣла Щаснаго.

Предсѣдательствуетъ Медвѣдевъ.

Послѣ открытія засѣданія революціоннаго трибунала, защитникъ Блюма прис. пов. С. И. Варшавскій заявляетъ слѣдующее:

«Я принялъ защиту по назначенію союза адвокатовъ. Во избѣжаніе всякихъ предположеній о солидарности защиты съ лицами, обвиняемыми въ провокаціи, союзъ адвокатовъ призналъ возможнымъ выступленіе отъ имени союза лишь въ порядкѣ назначенія, а не частнаго соглашенія».

Послѣ словъ С. И. Варшавскаго, Блюмъ заявляетъ, что предпочитаетъ не пользоваться такой защитой и будетъ вести дѣло самъ.

Вызывается свидѣтель Луначарскій. Въ залѣ его не оказывается.

Обвинитель Крыленко настаиваетъ на слушаніи дѣла безъ свидѣтеля, такъ какъ его показанія имѣются въ дѣлѣ.

Блюмъ проситъ вызвать Луначарскаго, такъ какъ онъ можетъ подтвердить цѣлый рядъ показаній обвиняемаго, и не приступать безъ него къ слушанію дѣла.

Въ ходатайствѣ Блюма трибуналъ отказываетъ и постановляетъ дѣло слушаніемъ продолжать безъ неявившагося свидѣтеля.

Отказываетъ трибуналъ Блюму и въ вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей члена Ц. И. К. Бернштейна и сотрудника «Извѣстій Ц. И. К.» Киселева, которые, по словамъ Блюма, хорошо знакомы съ обстоятельствами дѣла и съ тѣмъ, что могъ бы сообщить Луначарскій.

Читается обвинительный актъ, которымъ Блюму инкриминируется то, что онъ служилъ въ рижской охранкѣ два года, собирался издать путемъ провокаціи партійную типографію и въ томъ, что послѣ всего этого вернулся опять къ партійной дѣятельности.

Блюмъ виновнымъ себя не признаетъ и въ своей рѣчи даетъ объясненія по поводу обвиненія. Онъ указываетъ на мелочность предположенія, что онъ служилъ въ охранкѣ изъ-за денегъ тогда, когда совсѣмъ не нуждался въ нихъ. Разсказываетъ о своихъ свиданіяхъ съ начальникомъ рижской охранки Флоринскимъ, не зная кто онъ и вѣря, что онъ служитъ въ банкѣ. Говоритъ о томъ, что охранка старалась скомпрометировать его въ партійныхъ кругахъ, создавъ цѣлое дѣло объ его службѣ.

Сообщаетъ о судѣ въ Парижѣ, гдѣ обвиненіе было признано не доказаннымъ и проситъ трибуналъ строить свое сужденіе о виновности на этомъ приговорѣ.

Послѣ рѣчи Крыленко, который сопоставляетъ цѣлый рядъ показаній Блюма и документовъ охранки и считаетъ доказаннымъ, что Блюмъ дѣйствительно виновенъ, слово опять предоставляется Блюму.

Разбирая опять данныя дѣла, Блюмъ указываетъ, что нѣтъ объективныхъ данныхъ, чтобы осудить его. Онъ самъ просилъ 8 лѣтъ тому назадъ судить его, и судъ оправдалъ его въ Парижѣ.

Послѣ долгаго совѣщанія трибуналъ постановляетъ: направить дѣло въ слѣдственную комиссію для допроса свидѣтелей Бернштейна и Киселева.

Желѣзнодорожники и Ленинъ.

Вчерашнее засѣданіе съѣзда открылось докладомъ Шеханова о результатахъ, которые получились отъ свиданія президіума съѣзда и народныхъ комиссаровъ.

Делегація имѣла собесѣдованіе съ Ленинымъ и Нуровой.

Обмѣнъ мнѣній выяснилъ, что вопросъ о самостоятельныхъ заготовкахъ, одобренный съѣздомъ, не встрѣчаетъ принципіальныхъ возраженій со стороны совѣта народныхъ комиссаровъ.

Относительно измѣненія твердыхъ цѣнъ законодательныхъ предположеній не предвидится, но отступленія отъ нихъ возможны.

Когда делегаты подняли вопросъ о томъ, что бы разрѣшенныя самостоятельныя заготовки не встрѣчали помѣхъ со стороны мѣстныхъ органовъ, Ленинъ спросилъ:

— А гдѣ вамъ помѣшали?

Цурюпа подчеркнулъ, при молчаніи Ленина:

— Если гдѣ-либо какая-нибудь организація помѣшаетъ вамъ заготовить хлѣбъ,—я сотру ее съ лица земли.

Затѣмъ поправился:

— Сокрушу вдребезги.

На вопросъ делегатовъ:

— Надѣется ли комиссаріатъ продовольствія въ ближайшіе дни имѣть хлѣбъ, которымъ можно бы удовлетворить голодающее населеніе,—отвѣтъ былъ данъ утвердительный.

Между прочимъ Шехановъ отмѣтилъ, что Ленинъ считалъ Викжедоръ мощной организаціей и очень удивился, получивъ отъ делегатовъ поученія, что эта организація верхушечная, оторванная отъ массъ.

Общество „Культура и Свобода".

Во вторникъ, 25 іюня, въ 6½ ч. вечера въ „Домѣ союзовъ" состоится публичное собраніе, устраиваемое подъ предсѣдательствомъ Максима Горькаго петроградскимъ просвѣтительнымъ обществомъ въ память 27 февраля 1917 года—„Культура и Свобода". Съ докладами выступятъ: В. Г. Архангельскій: Общество „Культура и Свобода" и его задачи. В. И. Чарнолусскій: Объединеніе просвѣтительной работы. Л. М. Брамсонъ: „Культура и Свобода" и его первый шагъ. Максимъ Горькій: Революція и Культура. И. Н. Кубиковъ-Дементьевъ: Рабочая демократія и культура. С. Ф. Знаменскій: Культура и возрожденіе страны. А. А. Петровъ: Единство культуры. С. Т. Шацкій: Трудовая школа. Н. А. Ульяновъ: Гражданское воспитаніе.

Продажа яицъ и сала.

Московскій городской продовольственный комитетъ с. р. д. доводитъ до свѣдѣнія, что съ 27-го іюня начнется продажа по марто-апрѣльской продовольственной карточкѣ, по купону № 12 по 2 яйца.

Розничная цѣна на яица установлена 4 р. 10 коп. десятокъ.

***

Съ 28-го іюня будетъ отпускаться для рабочаго населенія по однопайковымъ дополнительнымъ хлѣбнымъ карточкамъ по купону за «30-е іюня» ¼ фунта говяжьяго сала, розничная цѣна котораго установлена въ 2 р. 20 коп. за фунтъ.

ИСКУССТВА.

Симфоническій концертъ.

Обычно принято было ранѣе соединять въ одну труппу эти три имена «воинствующаго новаторства» — Берліоза, Листа, Вагнера. Какъ и всегда, современная критика оказывается близорукой. Это сопоставленіе вовсе не лишилось сопоставленіемъ сколько-нибудь равныхъ величинъ. Современника не различили качественной величины «трехъ» и имъ они казались приблизительно равными по таланту, по гѣнію, по «оригинальности», такъ какъ новизна ихъ средствъ выраженія одинаково удивляла. Пройдетъ время и теперь видно, какъ сравнительно ничтожно по своему чисто музыкальному содержанію бѣлый парный изъ трехъ—Гекторъ Берліозъ.

Правда, для насъ, для русскихъ, онъ едва ли не оказался самымъ важнымъ. Вѣдь это онъ, а никто иной, вмѣстѣ съ Шуманомъ и отчасти Листомъ породилъ и идеологію и пріемы нашей «могучей кучки». Вѣдь, «кучка» только повторяла лозунги программной музыки Берліоза и пріемы его роскошнаго оркестра. Это поразило воображеніе нашихъ «реалистовъ». Вагнера же съ его анархической мистикой никто въ Россіи не понялъ тогда, а полюбилъ одинъ Серовъ, да и тотъ подобнаго «непонимала».

И теперь, когда слушаешь Берліоза, поражаешься двумя вещами: сходствомъ его пріемовъ, даже его оборотовъ съ музыкой нашихъ Мусоргскаго, Балакирева, Корсакова, сходствомъ даже самой «сюжетности» его творческихъ задачъ (развѣ «Ночь на Лысой горѣ» и «Ночь на Тригласѣ» не есть тотъ же «шабашъ» изъ Фантастической симфоніи?), поражаешься сходствомъ пріемовъ его оркестровки съ пріемами «нашихъ», поражаешься одновременно удивительной бѣдностью чисто музыкальнаго изобрѣтенія у Берліоза (это уже на «нашихъ» «непохоже). Вѣдь, Берліозъ—это сильнѣйшее «отсутствіе музыки», одобренное колористическими ухищреніями. Ни у одного композитора не бывало такой бѣдности мелоса и гармоніи, такой наивной безпомощности контрапункта. И одновременно съ этимъ какая-то страшная пылкость колористической фантазіи, открывающей новые горизонты.

Не могу сказать, чтобы Берліозъ, исполняемый при «этнографическомъ» составѣ оркестра, какъ оркестръ «Акваріума», могъ доставить большое удовольствіе. Единственное, что отъ его музыки можно слушать—оркестровую краску и колориты—пропадаютъ. У Вагнера остается чистая музыка за этимъ, а у Берліоза—ничего. И получается впечатлѣніе «пустоты».

Публикѣ въ концертѣ на этотъ разъ было много. Такъ какъ Берліозъ самъ по себѣ трудно ли очень популяренъ, то остается предположить, что популярными становятся сами концерты. И этому нельзя не порадоваться. Серьезное дѣло начинаетъ пробивать себѣ дорогу и признаніе.

Леонидъ Сабанѣевъ.

Драма Народнаго дома

Сегодня въ Новослободскомъ народномъ домѣ состоится открытіе лѣтняго сезона дня, котораго составлена постоянная труппа. Идетъ „Ревизоръ"; въ главныхъ ролях артисты Государственнаго Малаго театра: Хлестаковъ—Остужевъ, Городничиха—Грибунина, Марья Антоновна—Щербиловская, Поспѣлкина — Массалитинова. Въ понедѣльникъ популярная пьеса „Ненавѣстная". Въ саду—оркестръ музыки и увеселенія на открытой сценѣ.

Театръ «Комедія» (Эрмитажъ).

„Вѣра Мирцева", это типичная мелодрама нашего надергиваго и изнервничавшагося вѣка, приковывающая моментами вниманіе зрителей, хорошо извѣстна московской публикѣ по постановкѣ Драматическаго театра. Весь интересъ спектакля сосредоточился на исполнительницѣ центральной роли—артисткѣ петроградскаго Малаго театра В. А. Мироновой. Въ технически блестящемъ исполненіи актрисы было очень много умѣнія, столько отдѣланности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждомъ жестѣ, въ каждой интонаціи, чувствовалось, до чего трудно, до чего не по плечу эта роль г-жѣ Мироновой, до чего она не подходитъ къ геніальному образу Вѣры Никоѣевны. Г-жа Миронова не трогала, не давала того надрыва, того драматизма, который чувствовался въ этой роли у московской исполнительницы ея—г-жи Полевицкой... Нѣсколько болѣе удался актрисѣ послѣдній актъ... М. Я Муратовъ не просту игралъ не свою роль, хотя провелъ ее довольно гладко. Очень хороши г-нъ Яковлевъ (Побѣжкинъ) и г-нъ Разовожаевъ (Старобѣльскій). Г-нъ Гриневъ не подходитъ къ роли Жегина, артистъ не далъ того „обаятельнаго мерзавца", какимъ давалъ его Н. М. Радинъ. Остальные только не портили ансамбля, за исключеніемъ г-на Андреевскаго, совершенно безпомощнаго въ маленькой роли Липскаго. Постановка чисто гастрольная по макетамъ Драматическаго театра.

Н. З—м.

„Литторескъ".

Программа на 11—24 іюня въ кафе „Литторескъ" составлена разнообразно. Опять идутъ испанскіе танцы въ постановкѣ М. А. Арцыбушевой, въ которыхъ выступитъ: Вероницева - Ленни, М. Юрьева, М. Нижинская и др., намѣчено участіе О. Э. Озаровской (сказки), Льва Цейтлина (скрипка). А. Моллика (арфа) и артистовъ студіи Художественнаго театра В. Г. Сухачевой.

Хроника театральной жизни.

„Новости Сезона" сообщаютъ, что подъ Петроградомъ, въ „Новой деревнѣ" скончался отъ голода одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ актеровъ — артистъ Государственныхъ театровъ М. К. Коваленко, получавшій за свою 50-ти лѣтнюю службу 25 р. пенсіи въ мѣсяцъ, какъ помощникъ режиссера Александринскаго театра.

В. И. Дамдоръ съ огромнымъ успѣхомъ сыгралъ отставного, забытаго чиновника Максима Кузьмича въ старомъ Чернышевскомъ воденилъ: „Женихъ изъ долгого отдѣленія".

По окончаніи спектакля М. А. Станевскій благодарилъ В. И. отъ лица союза артистовъ цирка за его любезное выступленіе на подмосткахъ студіи.

Въ гостиной студіи цирка В. Н. прочелъ нѣсколько стихотвореній. Конферировалъ Орѣшковъ.

Спектакль былъ данъ въ пользу фонда союза артистовъ цирка.

Всероссійскій профессіональный союзъ актеровъ устраиваетъ въ среду, 13-го іюня, въ театрѣ Южнаго исключительный по составу исполнителей спектакль. Идетъ пьеса Косоротова „Мечта любви". Главныя роли играютъ: Мари Шарденъ—К. М. Грановская, Луганскій—Н. М. Радинъ, Ніуи — М. С. Дымова, Жемчужинъ—Я. Д. Южный.

Театрально-музыкальная секція художественнаго подотдѣла отдѣла народнаго просвѣщенія московскаго совѣта раб. деп. Секціей организованы на Сокольническомъ кругу симфоническіе концерты подъ управленіемъ С. Н. Василенко.

Такіе концерты состоялись 16-го іюня съ участіемъ К. Я. Ливереккаго и 20-го іюня, съ участіемъ В. Т. Подгорнаго.

Намѣчены концерты въ субботу, 22 іюня въ Грузинскомъ народномъ домѣ съ участіемъ артиста Маріинской оперы А. И. Саломова, въ воскресенье, 23 іюня, на Сокольническомъ кругу съ участіемъ артистки Большого театра Е. К. Катульской, въ программѣ Н. А. Римскій-Корсакова; въ четвергъ, 27 іюня, тамъ же съ участіемъ Л. М. Цейтлина (скрипка).

Кромѣ того секціей организованы военные оркестры на бульварахъ.

СПОРТЪ.

На бѣговомъ ипподромѣ. Въ Замоскворѣцкомъ клубѣ Спорта.—Въ Казанской лигѣ.

Сегодня назначены моторно-велосипедныя гонки, устраиваемыя членами „Московскаго Кружка Конькобѣжцевъ и Велосипедистовъ Любителей и Московскимъ Клубомъ Артиллеристовъ" на бѣговомъ ипподромѣ (Ходынка).

Разнообразная программа гонокъ состоитъ изъ шести заѣздовъ. Начало гонокъ назначено на 2 часа. Въ гонкахъ примутъ участіе лучшіе московскіе и иногородніе гонщики. Побѣдителямъ заѣзда на „первенство Москвы" назначено 3 приза.

На полѣ Замоскворѣцкаго клуба спорта сегодня съ 1 часу дня и до 7 час. вечера финальныя встрѣчи всѣхъ трехъ категорій командъ: въ 1 часъ играютъ третьи команды: „З. К. С." и „К. Ф. С.", въ 3 часа—„С. Р. З." и „З. К. С.", въ 5 часовъ послѣдній матчъ между кутюмъ футболистовъ „Сокольниковъ" и Замоскворѣцкимъ клубомъ спорта первыя команды.

Команда-побѣдительница первой категоріи будетъ выданъ кубокъ „К. Ф. С.", „Коломяги" и побѣдительницѣ второй команды—кубокъ „Замоскворѣцкаго клуба спорта".

Завтра въ Казанской лигѣ будутъ происходить слѣдующіе матчи: 1-къ командъ: „Любери"—„И. К. С." полѣ первой, рефери г. Тальцевъ; „Перометево"—„Б. К. С.", полѣ „Б. К. С.", судья г. Ивановъ; „Быково"—„Малховка", на полѣ „Быково" при рефери г. Никитинѣ, и „М. К. С."—„Красково" судья Поллакъ; 2-хъ командъ: „Перометево"—„Б. К. С.", полѣ первой, рефери г. Дружининъ; „И. К. С."—„Любери", полѣ, И. К. С., судья г. Кавъ; „Малховка"—„Быково", рефери Романовъ и „Красково"—„М. К. С." на полѣ „Краснова" при судьѣ г. Тамаркинѣ.

А. Л.

СЕГОДНЯ.

СОБРАНІЯ И ЛЕКЦІИ.

1) Очередное собесѣдованіе въ центральной столовой М. В. О., Газетный, 12, при участіи В. Г. Черткова, въ 6 ч. вечера; 2) торжественное чествованіе памяти Плеханова, въ 12½ ч. дня. Выступятъ Петресовъ, Аксельродъ, В. К. Муравьевъ, В. О. Левицкій, А. Д. Кускова; 3) засѣданіе москов. губ. ком. р. с.-д. р., п. въ 12 ч. дня, Калашный, 14; 4) 7-я общегородская конференція союза работой молодежи III интернаціонала въ 11 ч. утра, въ инст. благодѣянія; 5) лекція д-ра Соломина „Какъ совѣтская власть должна охранять здоровье" въ 6 ч. вечера, Плющиха, 27.

ЗАВТРА

СОБРАНІЯ И ДОКЛАДЫ.

1) Засѣданіе исп. ком. Замоск. р. сов. р. деп., въ 6 ч. вечера, Большая Полянка 58; 2) делегатское собраніе кларкинскихъ помощниковъ московскихъ гимназій; въ 1 ч. дня, Б. Никитская 19; 3) общее собраніе членовъ моск. группы с.-д. Польши и Литвы; въ 2 ч. дня, Дрейдавъ 25в; 4) докладъ Бр. Гордина „Крахъ соціализма"; въ 5½ ч. вечера въ 6. аудиторіи политехнич. музея.

ТЕАТРЫ И ЗРѢЛИЩА

НЕЗЛОБИНА. Сегодня: „Дядя Ваня". Нач. въ 7 ч.

ЗРИМТАМЪ. Зеркальная с., сегодня: „Жирофлэ-Жирофлэ". Закрытый концертъ при участіи арт. Имп. Большого театра Н. Ю. Сладковой, А. А. Пажитнова, И. К. Ершова и М. Я. Куратова. „Волга". Нач. въ 7½ ч. в. Открытый 1-й спектакль при участіи арт. Имп. Большого театра Н. Ю. Сладковой, А. А. Пажитнова, И. К. Ершова и М. Я. Куратова. Нач. въ 8 ч. Концертный 1-й и учебный не имѣютъ. Реп. М. К. Туманова.

ЛЕТНІЙ Т. АКВАРІУМЪ. Сегодня: „Женихъ". Госуд. балетъ. „Жизель". „Дядюшкинъ сонъ". Нач. въ 7½ ч. в.

АКВАРІУМЪ. Завт. Т. Ф. Пажитнова. Нач. въ 7½ ч. в.

Въ царскосельскихъ аллеяхъ.

(Разсказъ).

Лицеисты вели гулять; шуршали еще нигдѣ опавшіе розовые листья. Не болѣлись изъ стороны въ сторону треуголки, а всѣ въ одну линію тащились, руки въ бѣлыхъ перчаткахъ не болтались зря; когда проходили по бѣленькому мостику черезъ канавъ, мѣрно звучали шаги—разъ-два, разъ-два. А воспитатель мосье Фуле все былъ недоволенъ, забѣгалъ впередъ, оглядывалъ, пятился задомъ, размахивалъ рукой и покрикивалъ: «Ронѣе, прошу ронѣе и не горбиться, вы, Кра... Куз...»—никакъ не давалась ему такая простая фамилія Кузовкинъ.

«О чертъ, чего привязался»,—пренебрежительно оттягивалъ губы румяный Костя Кузовкинъ.—«Что мы, солдаты, право! Эхъ, барабанщикъ!»—Но самъ старался держать голову выше, отгинуть плечи, горделиво выпячивать грудь,—не чванилась Костя лицейская выправка.

На черной холодной водѣ не плавали больше бѣлые лебеди; дамы, прогуливавшія по сквознымъ аллеямъ, прикрывали муфты къ нѣжнымъ личикамъ, прячась отъ неожиданнаго пернатаго осенняго мороза, и, казалось, дрожали отъ холода мраморныя обнаженныя ядіады, на которыхъ механически сыпались золотые листочки, и фонтаны не могли согрѣться въ своей гальваностыдѣ.

Лицеисты тоже всѣ закутались, похорошѣли, какъ дѣвушки, подрумянившіяся къ балу, а субординація не позволяла потереть нежданной зардѣвшееся ухо и похлопать рукой объ руку.

— Ты слышалъ,—говорилъ Кузовкину его сосѣдъ по классу, дортуару и гимназію, неразлучный другъ, задумчивый Тунинъ.—Ты слышалъ, вчерась за обѣдницей на дуэли убили Любецкій юнкеръ поручика Шварца. Первымъ же выстрѣломъ его уложили.

— Мнѣ Демьянычъ разсказывалъ,—перебилъ Тунина Кузовкинъ,—изъ-за баронессы фонъ-Метнеръ: оба за ней волочились.

— Ты думаешь, можно такъ любить, чтобы убить или позволить себя убить?—промолвилъ задумчиво Тунинъ.

— Чудакъ!—засмѣялся Кузовкинъ.—Какой порядочный человѣкъ можетъ позволить, чтобы у него отбивали. Одного практики ради нельзя терпѣть ни разъ. Какъ тебѣ втолковать?

— И никогда не втолкуешь,—съ горячностью отозвался Тунинъ.—Пустой предразсудокъ. Почему любовь не знаетъ различій? Почему никто не можетъ заказать кошку не любить принцессу, а практика требуетъ ревновать только къ равнымъ. Не понимаю!

— Та-та-та, вотъ куда ты гнешь!—опять засмѣялся Кузовкинъ.—Къ кому же ты ревновать свою Ольгу?—добавилъ онъ шопотомъ, чтобы не слышали товарищи.

— Мы съ тобой поссоримся, если ты еще позволишь себѣ подобные намеки,—вскрикнулъ Тунинъ.

По аллеѣ проѣхала въ открытой каретѣ дама въ синей шляпѣ. Вольной желтый догъ лежалъ на передней скамейкѣ, меланхолически положивъ морду на край экипажа.

— Баронесса фонъ-Метнеръ, та самая,—сказалъ Кузовкинъ, и они обѣ стали смотрѣть вслѣдъ уѣзжающей черной каретѣ.

II.

Баронесса фонъ-Метнеръ прошла по ряду суперечныхъ комнатъ. Бархатныя гардины затемняли еще болѣе и безъ того пасмурный день. Баронесса была ужасно разстроена. Когда она снимала перчатки, ей казалось, что отъ нихъ отрубился тонкій ароматъ сладкаго ладана. Баронесса была сегодня въ дворцовой церкви на панихидѣ по поручикѣ Шварцѣ...

Въ столовой уже горѣли свѣчи въ канделябрахъ, строгій Демьянычъ готовилъ чай, безвучно передвигаясь отъ буфета къ столу. Баронъ фонъ-Метнеръ, маленькій, толстый, добродушный, вышелъ изъ кабинета въ вицъ-мундирѣ со звѣздой.

— Ѣду сейчасъ въ Петербургъ, вызвали туда эстафетой,—причиняя тонкую китайскую чашечку отъ Демьяныча, говорилъ баронъ, и довольство всѣмъ окружающимъ, своей карьерой, домомъ, женой, предстоящей поѣздкой, полное довольство, какъ сіяніе, свѣтилось, казалось, вокругъ плѣшивой головы барона.

— Не будетъ ли покупокъ какихъ, моя дорогая, шелковъ или бисера не надо ли? Попросилъ бы тетушку, она мастерица на покупки. Думаю завтрашній вечеръ въ театръ попасть, хотя актеры, говорятъ, этотъ годъ неважные. Вѣдный поручикъ Шварцъ. Изъ-за чего повздорили они съ княземъ? Такой красивый и воспитанный былъ молодой человѣкъ. Ихъ дворъ его тоже любилъ...

Баронесса молчала, не сводя задумчиваго взгляда съ желтаго огонька свѣчи, а баронъ неутомимо продолжалъ свою болтовню, дошло еще распространялись о превосходныхъ качествахъ убитаго поручика Шварца. Какъ истинный мужъ, онъ, конечно, и не подозрѣвалъ того, о чемъ всѣ уже давно говорили, тѣсно связывая имя баронессы фонъ-Метнеръ съ именами вчерашнихъ дуэлянтовъ.

Наконецъ, Демьянычъ доложилъ, что карета подана. Пока слуги носили въ дорожную карету мѣхи шубы, портфель съ бумагами, погребецъ, грѣлку для ногъ на случай мороза, баронъ цѣловалъ тонкую блѣдную руку жены и давалъ ей послѣднія наставленія.

— Вернусь не ранѣе, какъ черезъ пять дней, не скучай безъ меня. На похоронахъ мнѣ быть не придется, не забудь выразить отъ меня сочувствіе почтенной матушкѣ поручика Шварца...

Кутаясь въ шелковую, съ китайскими цвѣтами шаль, долго хлопала баронесса фонъ-Метнеръ по тонкимъ пушистымъ мѣхамъ. Вспоминалось ей все, что происходило за эти дни, и ни въ чемъ винить она себя не могла. Нравился ей и задумчивый, тихій, юный поручикъ Шварцъ и веселый красавецъ князь Любецкій. Обычная игра кокетства развлекала ее нѣсколько, и кто же могъ ожидать, что все кончится такъ печально. Баронесса съ тоской смотрѣла въ окно на облетѣвшій темный садъ. Еще такъ недавно у этого же окна стояли они рядомъ съ поручикомъ Шварцемъ и такъ почтительно - нѣжны были его слова, такъ робки слабые поцѣлуи у темнаго окна, выходящаго въ осенній садъ.

III.

Кузовкинъ и Тунинъ, обнявшись, ходили по неосвѣщенному коридору. Сумерки—часы откровенныхъ признаній.

— Я не понимаю тебя, Алексѣйка,—говорилъ Кузовкинъ,—по-дружески говорю—люблю тебя и не понимаю. Какого черта мрачнѣешь ты, уединяешься? Почему не хочешь никогда съ нами кутнуть?—меланхолію разводишь! Неужто трусишь? Такъ не бойся, и мосье Фуле, да и самъ директоръ отлично знаютъ о ненавистныхъ палочкахъ нашихъ, и пока не найдетъ за предѣлы скандальной огласки, будутъ смотрѣть сквозь пальцы, потому понимаютъ, молодости веселье подобаетъ, а вотъ ты понять не хочешь!

— Странный ты,—возразилъ Тунинъ.—Что же дѣлать, если всѣ наши забавы меня не привлекаютъ? И, по совѣсти, даже противны мнѣ всѣ эти пошлости.

— Пошлости? А какъ же судить объ Олинькѣ?—перебилъ Кузовкинъ.—Ты, братъ, прости, я съ тобой во всемъ былъ откровененъ, и, кажется, того же могу ждать. Не одному тебѣ Олинька по вкусу. Дѣйствительно, красотка, что и говорить. Но при чемъ же осуждать другихъ, если самъ...

— Я никого не осуждаю. Съ тобой я былъ откровенъ и не думаю недовѣрять полной дружбѣ... Если же не говорю, то этому причина... Тунинъ смѣшался и замолчалъ.

— Ну, какъ хочешь,—нѣсколько обиженно промолвилъ Кузовкинъ.—Пойду къ Жану, онъ новую гитару купилъ и играетъ изумительно. Пойдешь, можетъ, со мной?

— Охотно,—быстро отвѣтилъ Тунинъ.—Ты не сердись

Они спустились по чугунной лѣсенкѣ въ нижній этажъ, прошли черезъ сѣни, гдѣ дремалъ на диванѣ старый швейцаръ Филимонъ, и прошли въ коридоръ, въ который выходили двери кладовой, чистой и черной кухни, а также каморки служителей и дядекъ. Лицеистамъ сюда заходить запрещалось, но запретный плодъ особую сладость имѣетъ, и частенько сюда забѣгали то морковки или яблокъ стащить изъ кладовой, то къ дядькѣ Жану, всеобщему пособнику во всѣхъ лицейскихъ шалостяхъ и дѣлахъ, гитаристу и горькому пьяницѣ, то посмотрѣть на знаменитую Олеську, дочку швейцара Филимона, коморка котораго помѣщалась въ этомъ же коридорѣ. А то просто такъ, изъ озорства.

Въ коридорчикѣ пахло кислой капустой и яблоками; было совсѣмъ темно, такъ что приходилось брести ощупью.

Кузовкинъ обогналъ товарища, идя увѣренно по этому болѣе знакомому ему коридору. Тунинъ замедлилъ шаги, хотя, быть-можетъ, и не одна боязнь разбить носъ о какую-нибудь кадушку была причиной этому.

За стѣной раздавались звуки гитары дядьки Жана. Кузовкинъ быстро открылъ дверь и исчезъ, быстро затворивъ ее. Нѣсколько минутъ Тунинъ простоялъ, будто чего-то ожидая. Въ глубинѣ коридора пріоткрылись другая дверь и мелькнуло женское платье. Тунинъ поспѣшилъ туда.

— Олинька!—произнесъ онъ шопотомъ.

Олька стояла на порогѣ своей каморки, тускло освѣщенной лампадкой передъ большимъ кіотомъ.

— Олинька,—прошепталъ вторично Тунинъ.

Лицо Олеськи въ темнотѣ нельзя было разобрать, нельзя было также понять, смѣется она, или дышетъ тяжело, какъ послѣ быстрой ходьбы.

Ничего не отвѣтила. Олька отодвинулась отъ двери въ каморку. Тунинъ проскользнулъ за ней. При мерцающихъ вспышкахъ лампадки онъ замѣтилъ, что глаза ея блестятъ. Сознаюсь они помѣшали молча, которое Тунинъ легонько обнялъ Ольку, она отвернула свѣтлую голову и онъ поцѣловалъ ее не въ губы, а въ щеку, около уха.

— Что вы шалите, барчукъ,—прогорлила она, и засмѣялась такъ громко, что Тунинъ невольно отпустилъ ее. Казалось, что весь лицей услышитъ этотъ смѣхъ, тѣмъ болѣе, что дверь была открыта, и за стѣной замолкла гитара дядьки Жана.

— Тише, ради Бога, тише!—запеталъ Тунинъ.

— Испугались?—наклоняясь къ нему совсѣмъ близко, сказала Ольга, переставая смѣяться.—Не храбрый вы очень!

Тунинъ повернулся и пошелъ къ двери.

— Къ тетѣ Степанидѣ пойду сегодня ночью гадать. Она на Черномъ пруду живетъ, въ переулкѣ, третій домъ.

Тунинъ не обернулся, хотя явственно разслышалъ эти слова.

Въ каморкѣ дядьки Жана опять лихо бренчала гитара.

Было десять часовъ, когда Алеша Тунинъ вышелъ черезъ заднія ворота въ черной партикулярной шинели, доставленной дядькой Жаномъ при усердномъ содѣйствіи Кузовкина. Итти надо было черезъ паркъ, листья кружились по дорожкамъ съ злорѣчнымъ шелестомъ, казалось, кто-то нагоняетъ. Таинственно поблескивали бесѣдки и статуи. Луна иногда выскальзывала изъ-за быстро несущихся тучъ. Было очень холодно, жутко и мѣстами сладко.

Тунинъ шелъ быстро, но еще быстрѣе проносились мысли одна за другой: то вспоминалась отъ усмѣшку Кузовкина и его подозрительныя слова: «Степанида—баба толковая: она и погадать, и утѣшить, и служить умѣетъ, какъ слѣдуетъ»; то, краснѣя, вспоминалъ неловкій свой поцѣлуй давишній и другія встрѣчи съ Ольгой, такія случайныя и минутныя, въ которыхъ не умѣлъ никогда онъ ни высказать, ни даже почувствовать того страннаго влеченія, которое онъ испытывалъ къ этой румяной, съ луковыми, будто изюминки, глазами, полногрудой, молоденькой, несмотря на свои шестнадцать лѣтъ, отпрядь въ себѣ ничего поэтическаго не таящей швейцарской дочкѣ. Что услышитъ онъ отъ нея, и что ей самъ скажетъ? Или окончится это свиданіе опять какой-либо смѣшной неловкостью? И даже жутко становилось Алешѣ при мысли о подобной возможности.

Сергѣй Ауслендеръ.

Издательство „ЖИЗНЬ“.

Типографія „Печатное Слово“, Мясницкая ул., д. 20.

Редакторы: А. Боровой, Я. Новомірскій.